

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»
 (АГГПУ им. В.М. Шукшина)

**Участие Российской Империи в освобождении балканских народов во второй половине XIX
 века как способ расширения исторической культуры школьников и повышения их
 патриотического уровня**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Алексеев

 и.о.зав. кафедрой историко-
 правовых и социально-
 гуманитарных дисциплин
 канд. истор. наук, доц.

Винницкая Наталья
 Владимировна

Выполнил студент

И-ИП 121

Шуйский Илья Константинович

Шуйский

Научный руководитель:
 доктор истор. наук, профессор

Модоров

Николай Семенович

Модоров

 (подпись)

Оценка *отлично*
 «20» *июне* 2017 г.

Завьялов Алексей Александрович

Подпись *Завьялов*

 (Председатель ГАК)

Введение.....	4
Глава I. Накануне войны	14
1.1 Положение славянских народов в Османской Империи	14
1.2. Силы и средства воюющих сторон.	20
Глава II. Ход войны. Сан-стефанский мирный договор. Берлинский конгресс.....	25
2.1. Ход военных действий.	25
2.2 Итоги войны. Сан-Стефанский мирный договор 1878 года.....	54
2.3. Пересмотр итогов войны: Берлинский конгресс 1878 года.....	56
Глава III. Методические разработки использования материала по Русско-турецкой войне в общеобразовательной школе.	
3.1. Поурочные разработки по теме урока «Русско – турецкая война».....	59
3.2. План внеклассного мероприятия «Русско-турецкая война»	62
3.3. Дополнительные материалы.....	66
Заключение	76
Список источников и литературы	78

Введение

Актуальность:

За всю свою историю Россия участвовала во многих войнах. Последней крупной войной, которую вела наша страна в XIX веке была русско-турецкая. Это было время сведения счётов. Великие державы реабилитировались, после прошлых поражений. Так и нашей великой державе требовалось восстановить свой авторитет после поражения в крымской войне. Лучше времени подобрать было и нельзя. К тому же рост национально-освободительного движения народов Балканского полуострова против османского ига и вмешательство европейских держав в балканские дела вызвал в середине 70-х годов XIX века "балканский кризис".

Русско-турецкая война была одним из наиболее значительных событий второй половины XIX столетия. Она оказала большое влияние на исторические судьбы многих народов, на внешнюю политику великих держав. Война началась в условиях мощного подъема национально-освободительной борьбы народов Балкан и небывалого в истории России общественного движения в их поддержку. Это наложило отпечаток на ее характер. В ходе совместной борьбы против общего врага крепло и закалялось боевое оружие народов России и Балкан.

Россия после отмены крепостного права вступила на путь капиталистического развития. Изменения произошли и в русской армии. Она была преобразована в массовую армию. Её боеспособность значительно повысилась. В войне 1877-78г.г. русские войска, действуя в различной обстановке, показали высокие морально-боевые качества, дали

замечательные примеры решения сложных задач, внесли новшества во многие особенности военного дела.

В XIV-XVI в.в. Османская империя захватила Балканский полуостров. В самом тяжелом положении оказалась славянское население. Могущество Османской империи основывалось на беспощадной эксплуатации поработенных народов. Но угнетенные народы не покорились. На протяжении веков они вели самоотверженную борьбу против поработителей. Особенно широкого размаха национально-освободительное движение достигло в 60-70х годах. Наиболее сильным и организованным национально-освободительное движение было в Болгарии. Россия неоднократно побеждала Турцию, эти победы ослабляли Османскую империю, подрывали ее господство на Балканском полуострове. В ходе русско-турецких войн укреплялось боевое содружество народов России и Балкан. Опыт борьбы против османских захватчиков показал, что собственных сил недостаточно для достижения свободы и независимости. Единственной их надеждой была Россия.

Отдельно надо сказать, что в нашей стране со второй половине XIX века прошли масштабные реформы, и настало время проверить на деле итоги реформ Александра II. Этой проверкой и явилась русско-турецкая война.

Таким образом, события русско-турецкой войны имеют большое значение и нуждаются в тщательном исследовании и изучении в школьном курсе истории. Современные образовательные стандарты предполагают внедрение новых форм работы на уроках, которые способствуют формированию многих компетентностей учащихся.

Кроме того, изучение героического прошлого нашей страны позволяет повысить уровень патриотизма учащихся. Русско-турецкая война одна из таких тем.

Цель– рассмотреть участие Российской империи в освободительной борьбе народов балканских стран во второй половине XIXвека, и в

соответствии с современными образовательными стандартами разработать методическое сопровождение уроков по данной теме.

Исходя из цели, нами были сформулированы следующие задачи:

- 1) проанализировать положение славянских народов в Османской Империи;
- 2) охарактеризовать силы и средства воюющих сторон;
- 3) описать ход военных действий;
- 4) проанализировать итоги войны и дать характеристику Сан-Стефанскому мирному договору;
- 5) рассмотреть итоги Берлинского конгресса;
- 6) разработать планы-конспекты урока и внеклассного мероприятия по теме «Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.».

Объектом исследования стала: внешняя политика России второй половины XIX века

Предметом исследования выступают: события Русско-турецкой войны 1877 – 1878 как способ повышения патриотического уровня школьников и их исторической культуры

Хронологические рамки: Нижняя хронологическая грань – 1871 год – обусловлена отменой статьи о нейтрализации Черного моря. Верхняя хронологическая грань – 1878 год – обусловлена пересмотром итогов войны на Берлинском конгрессе.

Степень изученности:

В отечественной историографии исследуемой проблемы, на наш взгляд, хронологически выделяется три периода: историография имперского периода; советская и современная российская историография.

Первые обращения к историческому осмыслению событий русско-турецкой войны 1877-1878 гг. относятся к началу XX в. Это работы Л.А. Богдановича, И.В. Преображенского, труд Военно-исторической комиссии «Описание русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. на Балканском

полуострове», приуроченные к 25-летию 12-го русско-турецкого конфликта¹. Кратко, но в то же время достаточно ясно, изложил отношение к русской армии местного населения на балканском театре военных действий во время русско-турецкой войны военный историк и генерал-майор К.И. Дружинин². Его работа представляет собой одну из глав труда «История русской армии».

Значительно продвинулась вперёд по изучению отношения общества к борьбе южных славян советская историография, особенно, начиная с 50-х годов XX столетия. Одной из таких работ является книга советского историка Н.И. Беляева³, посвященная русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. Основную часть труда занимает подробный анализ военных действий; помимо этого, рассматриваются положения враждующих сторон накануне конфликта и их планы в предстоящей войне. Лишь в самом начале работы даётся краткая оценка отношения русского общества к освободительной борьбе южных славян.

С.А. Никитин⁴ довольно подробно рассматривал отношение русского общества к национально-освободительной войне балканских славян на начальной стадии Восточного кризиса 1875 - 1878 гг. Особенно ценным для нас оказалось подтверждение всплеска поддержки южных славян летом 1876 г., как со стороны общества, так и со стороны государства. Детально изучен и проанализирован общий ход русско-турецкого конфликта труд «Русско-турецкая война 1877 - 1878» под редакцией И.И. Ростунова⁵. В данной работе также кратко характеризуется отношение российского общества к славянской борьбе, встречаются неоднократные упоминания об отношении болгар к своим освободителям.

¹ Богданович Л.А. Двадцатипятилетие великой освободительной войны. 1877 -1902. М., 1902; Преображенский И.В. За братьев славян. По поводу 25-летия священной войны 1877 - 1878 гг. СПб., 1903

² Дружинин К.И. Русско-Турецкая война 1877 - 1878 гг. // История русской армии. М.-СПб., 2004.

³ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. М., 1956.

⁴ Никитин С. А. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875 - 1876 гг. // Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957.

⁵ Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.

Довольно глубоко раскрыл перипетии международной дипломатической борьбы за Балканы в 1875 — 1876 гг. советский историк А.А. Улунян⁶. В одной из книг много внимания уделено отношению российского общества и государства к Апрельскому восстанию в Болгарии в 1876 г.; исследователем обобщаются основные мотивы отношения российского общества к борьбе балканских славян. В книге болгарского п исторического исследователя Цонко Генова даётся не только подробная информация о ходе русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., но и отмечается радушное приветствие русских войск в Болгарии⁷, обобщается отношение русского народа к освободительной борьбе южных славян. Заметным явлением в советской историографии стал выход книги В.А. Золотарева и М.Н. Межевича «История нелёгкой победы»⁸, в которой довольно подробно и детально описывается ход русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.

Большую роль в изучении различных аспектов влияния русско-турецкой войны на русское общество того времени сыграли работы О.В. Орлика⁹, Е.П. Львовой¹⁰, Н.И. Цимбаева¹¹, Л.И. Ровняковой¹², А.В. Буганова¹³, Ф.Т. Константинова и А.М. Коренькова¹⁴. Статья А.А. Алафаева, занимавшегося изучением материалов «Вестника Европы», полезна при характеристике отношения этого журнала к итогам войны¹⁵. Для анализа российского общественного мнения о влиянии войны на экономику страны

⁶ Улунян А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия (очерки). М., 1978; Русская пресса об участии болгар в русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. // Юбилей дружбы. Кишинёв, 1969

⁷ Генов Ц. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. и подвиг освободителей. София, 1979.

⁸ Золотарев В.А., Межевич М.Н. История нелёгкой победы. М., 1979.

⁹ Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России - участники русско-турецкой войны 1877 -1878 гг. // Вопросы истории. - 1978. -№4.

¹⁰ Львова Е.П. Русско-турецкая война в творчестве русских художников // Межславянские культурные связи. М., 1971.

¹¹ Цимбаев Н.И. Освобождение Болгарии и русское общество // Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.

¹² Ровнякова Л.И. Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50 -70-е годы XIX века). Очерки. Л., 1986.

¹³ Буганов А.В. Отношение крестьянства к русско-турецкой войне 1877 - 1878 годов (По материалам последней четверти XIX в.) // История СССР. 1987. №5.

¹⁴ Константинов Ф.Т., Кореньков А.М. Дружба, испытанная временем. М., 1978.

¹⁵ Алафаев А.А. Русско-турецкая война 1877 - 1878 годов на страницах журнала «Вестник Европы» // История СССР. 1984. №4.

важны наблюдения и выводы, представленные в работе известного исследователя истории экономики Российской империи А.П. Погребинского¹⁶.

Таким образом, советские исследователи стали пристально изучать историю русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и предшествовавшие ей события лишь с 1950-х гг. Большинство работ выходило к юбилеям войны: в 1957 - С.А. Никитина, в 1963 г. - Н. Чакира, в 1977-1978 гг. - коллективный труд «Русско-турецкая война 1877-1878» под редакцией И.И. Ростунова, работы А.А. Улуныяна, Ф.Т. Константинова, А.М. Коренькова, О.В. Орлика, в 1982-1983 гг. - Н.И. Цимбаева, В.А. Золотарёва, в 1987 г. - А.В. Буганова и пр. В этот период было много сделано для детализации событий войны, рассказа о героической борьбе русской армии и болгарского народа, однако негативные стороны войны, восприятие ее участниками и современниками, как правило, оставались на периферии исследовательского интереса.

В современной российской историографии наблюдается также тенденция всплеска и роста интереса к исследуемой проблеме в юбилейные годы. Сохраняется практика исследования традиционных тем и сюжетов в истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг.¹⁷. Однако следует отметить, что сейчас происходит расширение интереса исследователей к новым, ранее не актуальным или запретным аспектам, привлечение новых источников и методов исследования. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы Л.В. Кузьмичевой¹⁸, С. Секиринского¹⁹, Е.М. Муминовой²⁰. Исследователь С. Секиринский, в частности, самым категоричным образом опровергал искренность поддержки русским обществом борьбы балканских

¹⁶ Погребинский А.П. Очерки истории финансов в дореволюционной России XIX - XX вв. М., 1954.

¹⁷ Шемякин А.Л. Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербско-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М., 2002; Петров А. Добровольцы // Родина. 1998. №5-6

¹⁸ Кузьмичева Л.В. Сербская государственная идея в 60 - 70-е гг. XIX в. (Проблема идеологического выбора) // Двести лет новой сербской государственности. К юбилею начала Первого сербского восстания 1804 - 1813 гг. СПб., 2005.

¹⁹ Секиринский С. Барское дело // Родина. 1998. № 5 - 6.

²⁰ Муминова Е.М. Роль средств связи и текущей корреспонденции в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: Балканский театр боевых действий. Автореф. дис.канд. ист. наук. М., 2009.

славян. Многие его выводы находят подтверждения в источниках. Например, он лишний раз подтверждает сведения современников Восточного кризиса, в которых констатировалось преобладание личных мотивов в поездке добровольцев в Сербию. Тем не менее, нас настораживает категоричность выводов исследователя, явно опиравшегося в своих суждениях лишь на малую толику всех имеющихся источников по данной проблеме. Статья Л.В. Кузьмичёвой интересна тем, что в ней по-новому и очень высоко оценивается роль религиозного фактора в балканской политике российского императорского дома во время ближневосточного кризиса 1875 - 1878 гг., что отчасти перекликается с нашими представлениями на мотивацию значительной части представителей российского движения по поддержке южных славян в тот же временной период.

Таким образом, к настоящему времени в отечественной историографии существует достаточное количество трудов, посвящённых как Восточному кризису 1875-1878 гг., в целом, так и русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в частности. В них авторы, базируясь на комплексе разнородных источников, лишь фрагментарно обращаются к мемуарной литературе, дневникам и письмам современников событий, но не ставят их в центр своего исследования, не пытаются посмотреть на этот конфликт через призму воззрений самих свидетелей тех далёких событий. Тем не менее, во многих работах присутствует оценка отношения российского общества к освободительной борьбе южных славян, фрагментарно характеризуются взаимоотношения русской армии и местного населения в годы русско-турецкого конфликта. Всё это делает эти научные труды достаточно ценными для нашего исследования, даёт возможность сравнить мнения современников с мнением профессиональных историков по интересующим нас вопросам.

Источниковая база довольно обширна. Источники можно разделить на две группы: 1) личного происхождения (мемуары, дневники, переписка); 2) публицистика и материалы периодических изданий.

Основную группу источников по теме составили источники личного происхождения, представленные большим количеством воспоминаний, дневников и личной переписки, авторами которых являются современники и участники русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. К ним можно отнести, свидетельства высокопоставленных военных чинов, офицеров генштаба, представителей генералитета, т.е. людей, приближенных к руководству ведением боевых действий, сведущих в международной политике. Это дневники военного министра Д.А. Милютин²¹, офицера генштаба М.А. Газенкампа²², мемуары графа С.Д. Шереметева²³, генералов Ф.М. Депрерадовича²⁴ и Н.А. Епанчина²⁵, офицеров генштаба П.Д. Паренсова²⁶ и В.А. Сухомлинова²⁷, труд «Русский орёл на Балканах: Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. глазами её участников. Записки и воспоминания».

Так же к ним относятся многочисленные свидетельства профессиональных военных среднего и низшего ранга, т.е. участников войны, стоящих вдали от политики и стратегического управления боевыми действиями. Такие как, воспоминания конно-артиллериста Н.А. Адрианова²⁸, драгунского поручика А.А. Брусилова²⁹.

В этой многочисленной группе особый интерес представляют тексты двух современников. Первый - А.А. Брусилов — герой Первой мировой войны, принимавший участие в русско-турецкой войне в чине поручика Тверского драгунского полка. Его воспоминания имеют особую значимость в связи с тем, что он - один из немногих мемуаристов - участвовал в войне на

²¹ Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютин. В 3 т. Т. 2. М., 1949.

²² Газенкампф М.А. Мой дневник 1877 - 78 гг. СПб., 1908.

²³ Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева. В 3 т. Т.2. М., 2005.

²⁴ Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. бывшего командира 1-й бригады болгарского ополчения полковника де-Прерадовича. СПб., 1881; Из дневника о первом походе за Балканы // Сборник военных рассказов. Т. 1. СПб, 1878.

²⁵ Епанчин Н.А. На службе трёх Императоров. Воспоминания. М., 1996.

²⁶ Паренсов П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера Ген. Штаба. В 3 т. Т.1,2. Ч. 1,3. СПб., 1901, 1904.

²⁷ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2005.

²⁸ Адрианов Н.А. Поход в Турцию. Воспоминания Конно-Артиллериста. СПб., 1904.

²⁹ Брусилов А.А. Мои воспоминания: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002.

кавказском фронте и оставил редкие сведения об отношении к борьбе южных славян общей массы российских офицеров Кавказской армии.

Особую категорию источников личного происхождения представляют дневники, письма и реже воспоминания многих российских литераторов той эпохи. Это воспоминания писателей А.В. Амфитеатрова³⁰, В.В. Вересаева³¹, военного корреспондента Н.В. Максимова³² и писателя революционного направления В.В. Берви³³, дневники военного корреспондента В.И. Немировича-Данченко³⁴, многочисленные письма литераторов И.А. Гончарова³⁵, Н.С. Лескова³⁶, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, А.П. Чехова, философов и писателей К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьёва.

В работе мы использовали также свидетельства общественных деятелей той эпохи. Они, так же, как и писатели, особо ценны для нас с точки зрения характеристики поддержки славян русским обществом. В эту группу источников можно включить письма И.С. Аксакова, воспоминания С.Ю. Витте, барона Н.Е. Врангеля, князя В.П. Мещерского, будущего известного политика П.Н. Милюкова. Ценным источником являются воспоминания Великого князя Александра Михайловича - сына кавказского наместника. Будучи во время русско-турецкой войны ещё ребёнком великий князь ясно помнил негодования российских офицеров на турецкие зверства в славянских странах.

Публицистика и материалы периодической печати позволили выявить влияние итогов конфликта с Турцией на обсуждение российским обществом

³⁰ Амфитеатров А.В. Кн. «Страна раздора. Балканские впечатления» // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX - начала XX вв. М., 2003.

³¹ Вересаев В.В. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. М., 1961.

³² Максимов Н.В. Кн. «Две войны». Война в Болгарии // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX - начала XX вв. М., 2003.

³³ Берви В.В. Три политические системы: Николай I, Александр II, Александр III. Воспоминания. Б.М., 1897.

³⁴ Немирович-Данченко В.И. Год войны: Дневник русского корреспондента 1877 - 1878 г. В 3 т. Т. I, II. СПб., 1878; Кн. «После войны». Мы не знаем Болгарию // Россия и Болгария.

³⁵ Гончаров И.А. Литературно-критические статьи и письма. Л., 1938.

³⁶ Лесков Н.С. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 10. М., 1958.

своих внутренних проблем общественно-политической, социально-экономической жизни, а также проблем реформированной армии. Решение этих задач потребовало обращения к публицистическим работам В.П. Мещерского, Г.З. Елисеева, И.С. Аксакова, Ф.М. Достоевского, К.И. Воронина, В.М. Гаршина, Н.В. Шелгунова, А.Н. Энгельгардта. Интересную трактовку взаимоотношениям русских войск с болгарским населением во время русско-турецкой войны дает известный учёный-славист А.Н. Пыпин. Причину негативных моментов этих отношений он усматривал в плохой осведомлённости участников военных действий и, в целом, русского общества об освобождаемом братском народе. В исследовании активно использовались материалы трёх крупнейших периодических изданий Российской империи 1870-х гг. - газеты «Голос» и журнала «Вестника Европы», традиционно относимых к либеральному лагерю, и газеты «Московские ведомости», выражавшей интересы консервативных кругов российского общества.

Таким образом, источники позволяют достаточно полно и обстоятельно решить все поставленные задачи нашего исследования.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов работы на уроках истории в школе, в том числе в процессе воспитания патриотических взглядов молодежи

Структура работы включает в себя введение, три главы (разбитых на параграфы), заключение, список источников и литературы.

Глава I. Накануне войны

1.1 Положение славянских народов в Османской Империи

После отмены нейтрализации Черного моря в 1871 году Российская Империя достаточно уверенно восстанавливала свое влияние на Балканском полуострове. Своей задачей русское правительство ограничило охраной подступов к Константинополю путем политического и экономического проникновения на Балканы. Освоением южных районов России, расширение внешней торговли делало Босфор и Дарданеллы одной из центральных коммерческих магистралей.

К 70-м годам XIX в. заметно усилилась зависимость Османской империи от западноевропейского, и в основном, английского капитала, что вызывало недовольство политикой правительства в самой Турции. Усиливаются противоречия между ведущими европейскими странами в борьбе за передел мира. Большого размаха достигает национально-освободительная борьба против турецкого засилья. Все это, несомненно, сказывалось на состоянии Османской империи, увеличивая ее упадок.

В балканских странах - Болгарии, Сербии, Боснии, Герцеговине возникали революционные комитеты, бравшие на себя руководство национальным движением, предпринимались попытки объединения славянских народов для борьбы с Турцией³⁷.

Порта, играя на противоречиях европейских держав на Ближнем Востоке, не провела обещанные ещё в 50-е годы XIX в. реформы по уравниванию положения христиан с мусульманами. Христиане по-прежнему не имели прав на земельную собственность; они не призывались в армию, но в то же время были обязаны платить специальный налог (бедель) за освобождение от военной службы. В 1873 г. султан издал несколько постановлений, ограничивавших доступ христиан в Боснии и Герцеговине

³⁷ Троицкий Н. А. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. // Россия в XIX веке. Курс лекций. М.: 1997. С. 45.

кобразованию. Указы, еще больше ограничивающие автономию христиан - босняков и герцеговинцев, вызывали естественное недовольство в этих провинциях. Турция же, в свою очередь, перешла к массовым арестам христиан, обвиненных в заговоре. В 1874-1875 гг. было усилено экономическое давление на христиан. Оно увеличило налоги с населения, не посчитавшись с неурожаями тех лет. Сборщики податей, прибегая к репрессиям и к помощи оружия, буквально выколачивали налоги у жителей Боснии и Герцеговины. Это и послужило непосредственным толчком к восстанию.

Национальное движение, начавшееся весной 1875 г. в Герцеговине и Боснии, вскоре охватило все провинции Османской империи на Балканах и приобрело международное значение.

Русское правительство, получив в июне 1875 г. сообщение о событиях на Балканах, попыталось дипломатическим способом урегулировать разразившийся кризис. Действуя по договоренности с другими государствами, прежде всего с союзниками по коалиции трех императоров - с Австрией и Германией, русское правительство рассчитывало примирить Порту и восставших. Оно не хотело войны, ибо Россия на тот момент еще не была к ней готова: реформы внутри страны требовали больших финансовых вливаний; перевооружение армии не закончилось; в стране усиливалось народническое и рабочее движение антиправительственное движение³⁸.

Однако и даже и в этот временной отрезок, в отличие от других государств, предлагавших ограничиться лишь реформами в восставших провинциях Турции, Россия отстаивала введение автономии на взбунтовавшейся территории, хотя и вынуждена была идти на поступки своим союзникам.

30 декабря 1875 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши от имени трех держав - России, Германии и Австро-Венгрии - передал султану программу реформ для балканских народов. Три

³⁸ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 298.

правительства предлагали султану ввести свободу вероисповедания для христиан, ликвидировать откупную систему взимания налогов; улучшить положение сельского населения; расходовать взимаемые с населения Боснии и Герцеговины прямые налоги только на нужды этих областей. Но в ноте не содержалось статей, которые гарантировали бы выполнение этих условий, что воспринималось восставшими как сохранение прежнего господства Турции, поэтому было ими отвергнуто. Порта также отказалась принять эту программу целиком. В частности, она не согласилась с пунктом о расходовании средств, собираемых с населения Боснии и Герцеговины на нужды края.

Правительства Европы не были единодушны в своих намерениях, что дало султану возможность чинить расправу над восставшими. Англия, не доверяя России, уклонилась от активного участия в европейских переговорах. Германия, формально действуя в Союзе трех императоров, интересовалась не столько событиями на Ближнем Востоке, сколько европейскими делами. Австро-Венгрия, мало заботясь о судьбе восставших, стремилась осуществить руководящую роль на Балканах. Русское правительство, единственное, которое желало потушить разгоревшееся пламя конфликта и оказать помощь восставшим, не имело сколько-нибудь определенного плана действий, и, как мы видим, поддержки европейских государств.

Среди политических деятелей велись споры о тактике и выборе союзников. Наследник престола (будущий Александр III) и посол в Константинополе Н. П. Игнатъев стояли за активные действия на Востоке. Игнатъев был противником союза с Австро-Венгрией и предлагал разрешить конфликт двусторонними русско-турецкими переговорами. А. М. Горчаков и министр финансов М. Х. Рейтерн, боясь повторения "крымской ситуации", не

решались порвать с Союзом трех императоров. Царь также стоял за дипломатическое урегулирование конфликта³⁹.

Все слои русского общества выступали за действенную помощь славянам, порицали жестокие методы турецкого правительства, которые привели к восстанию, призывали порвать с Союзом трех императоров, прежде всего с Австро-Венгрией, являясь противницей славянства. Народническая пресса на первом этапе восточного кризиса оценила движение на Балканах как " настоящую социал-революционную борьбу " и считала целесообразным направить туда подкрепления на помощь восставшим.

Другим важным фактором, влиявшим на политику русского правительства, был характер национального движения в целом, и в частности апрельского восстания 1876 г. в Болгарии. Это восстание по своей организованности и внушительности было наиболее внушительным по сравнению с другими выступлениями балканских народов. Русская общественность немедленно откликнулась на восстание, справедливо усматривая его причины в национальном и социальном гнете со стороны османов. Апрельское восстание придало новые силы освободительному движению в других провинциях.

В этих условиях русское правительство вновь попыталось решить восточный вопрос с помощью своих союзников. Этой цели служила встреча в Берлине, в результате которой в мае 1876 г. между Россией, Германией и Австро-Венгрией был подписан Берлинский меморандум. По этому документу три державы соглашались оказать давление на Порту, чтобы побудить её приступить к выполнению обязательств, данных ею в Европе ещё в 1856 г. Три правительства предлагали султану приостановить на два

³⁹ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков — Министр и Вице-Канцлер в журнале «Новая и Новейшая История» № 2,3/2003. С. 28.

месяца военные действия и начать переговоры с делегатами от Боснии и Герцеговины на основании пожеланий последних⁴⁰.

Меморандум был частичным повторением предложений, содержащихся в декабрьской ноте 1875 г. Но в нем имелись и существенные отличия, внесенные по настоянию России: в ноте лишь декларировались реформы, и не содержалось гарантий их проведения. В Берлинском же меморандуме указывалось, что, если бы срок перемирия истек до достижения "намеченной цели", три державы подкрепили бы свои дипломатические шаги принятием "действенных мер" для пресечения зла. Сопоставление ноты 1875 г. с Берлинским меморандумом говорит о том, что в 1876 г. Россия хотя и действовала в рамках Союза трех императоров, но выступала более активно, нежели в начале кризиса. Меморандум поддержали Франция и Италия, но отвергла Англия под тем предлогом, что он затрагивал "престиж султана". За этой "заботой" о северных правах султана стояло желание сохранить господствующее положение Великобритании в Османской империи. По мере углубления национально-освободительного движения на Балканах более примирительной по отношению к Порте становилась политика Запада и более действенной - помощь России балканским народам⁴¹.

Собрав силы, османское правительство жестоко подавило восстание в Болгарии. Зверства османов были беспрецедентными: они вырезали стариков, женщин, детей, сжигали селения и посевы. Жестокое подавление болгарского восстания вызвало возмущение всей европейской общественности. С критикой протурецкой линии Лондонского кабинета выступила английская общественность. Поддержку восставшим оказывало все население России, славянофинские круги возглавили сбор пожертвований в пользу восставших. На Балканы отправлялись русские добровольцы - солдаты, офицеры, медсестры, врачи, в их числе Н. В.

⁴⁰Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978. С. 67.

⁴¹Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1977. С. 73.

Склифосовский, С. П. Боткин, писатель Г. И. Успенский художники В. Д. Polenov, К. Е. Маковский и многие другие.

В июне 1876 г. войну Турции объявила Сербия и Черногория; во главе сербской армии стал русский генерал М. Г. Черняев, добровольно отправившийся на Балканы.

В начале октября 1876 г. император Александр II провел в Ливадии несколько совещаний по вопросам, связанным с обстановкой на Балканах. В итоге обсуждения было принято решение о самостоятельных действиях России на Балканах. О необходимости создания болгарского ополчения, во главе которого предлагалось поставить генерала Н. Г. Столетова. Русскому послу в Турции Н. П. Игнатьеву предлагалось добиться согласия султана на созыв конференции в Константинополе, а в случае отказа - порвать дипломатические отношения и начать войну немедленно. Такое категорическое решение было связано с сообщением о поражении сербской армии и об угрозе взятия турками Белграда⁴².

19 октября 1876 г. русское правительство в ультимативной форме потребовало от Порты в течение 48 часов заключить с Сербией шестинедельное или двухмесячное перемирие, угрожая в противном случае войной. Султан принял условия России и согласился на созыв Константинопольской конференции. Ультиматум России спас сербскую армию от разгрома. В конце ноября - начале декабря 1876 г. в Константинополе в здании русского посольства проходили заседания европейских делегаций по выработке условий соглашения с Турцией. По этим условиям Сербия сохраняла прежнюю автономию; Черногория получала небольшие территориальные уступки; Босния и Герцеговина объединялись в одну область, Болгария делилась на две части - восточную со столицей в Тырнове и западную со столицей в Софии⁴³.

⁴²Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978. С. 148.

⁴³Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей — София: София Пресс, 1979.с. 125.

11 декабря 1876 г., когда проект был принят европейскими державами-гарантами, на заседания конференции был приглашен турецкий делегат, которому был вручен проект будущего договора Порты с балканским княжеством. Но пушечный залп, неожиданный для большинства делегатов, известил об обнародовании султаном конституции, утверждавший равенства христиан с мусульманами. Провозглашенные в конституции права граждан - всеобщее равенство перед законом - формально делали излишней работу конференции, направленной на защиту прав восставших. Однако ещё в течение месяца велись переговоры в Константинополе о гарантии со стороны султана в проведении обещанных им реформ. Порта, уверенная в своей силе и поддержке Англии, отказалась принять рекомендации европейских государств. Война становилась неизбежной. Чтобы не допустить образование враждебной России коалиции, Петербургский кабинет ещё раз обратился к Австро-Венгрии, добиваясь её нейтралитета в будущей войне. После длительных переговоров в Будапеште 3 января 1877 г. была подписана тайная русско-австрийская конвенция, по которой Австро-Венгрия обязывалась соблюдать по отношению России позицию благожелательного нейтралитета и "парализовать" путем дипломатического воздействия попытки вмешательства других держав в случае русско-турецкой войны. Это условие Будапештской конвенции имело огромное значение не только для России, но и для балканских народов, так как предоставляло известные гарантии от враждебного правительства Запада.

12 апреля 1877 г. в ставке русского командования в городе Кишиневе Александр II подписал манифест о войне с Османской империей.

1.2. Силы и средства воюющих сторон.

В турецкой армии после Крымской войны произошли некоторые изменения, но в целом она была далеко не совершенной, хотя и представляла собой значительную силу. В 1869 году в Турции была принята прусская ландверная система, согласно которой из лиц, прослуживших в постоянной армии установленное время, создавались резервные войска. Войска Турции

состояли:

1. из полевых и местных войск с 6-летним сроком службы (низам), причем значительная часть солдат низама находилась в отпуске (ихтиате). В пехоте солдат получал отпуск после 4 лет службы, а в кавалерии и артиллерии—после 5 лет. Ихтиат пополнял части низама в военное время;

2. из резервных войск (редиф), куда перечислялись нижние чины после службы в низаме и все лица от 20 до 29 лет, не находившиеся по тем или иным причинам на действительной службе. Служба в резервных войсках определялась в 6 лет;

3. из ополчения (мустахфиз), в которое на 8 лет зачислялись лица, закончившие службу в редифе⁴⁴.

Общий срок службы, таким образом, определялся в 20 лет. Призывались по ежегодному рекрутскому жребию только мусульмане.

Вспомогательные, иррегулярные, войска состояли из башибузуков. Это были в основном конные формирования, набиравшиеся из курдов и других азиатских и африканских народов. Во время войны в составе турецкой армии был также египетский отряд (Египет в то время находился в зависимости от Турции).

По своей внутренней организации турецкая армия подразделялась на корпуса, дивизии и бригады. Во время войны по усмотрению пашей (генералов) создавались отряды из батальонов (таборов), в которых числилось по 774 строевых нижних чинов (в полку 2 тысячи 353). При этом отряды составлялись из отдельных батальонов низама, резервных, а в отдельных случаях и из батальонов ополчения.

Турецкие солдаты во время войны 1877-1878 годов показали себя исполнительными и выносливыми воинами, хотя на них сказывался недостаток обучения, полученного в мирное время. Управление войсками было плохо организовано. Турецкий генералитет, за исключением

⁴⁴Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1–97. Спб., 1900–1911. С. 26.

нескольких человек, отличался низкими воинскими качествами. Существовавшее многоначалие затрудняло военное управление, которое находилось в ведении не одного сераскира (военного министра), а нескольких независимых друг от друга лиц. Пехотных и кавалерийских офицеров, прошедших курс военных школ, было не более 10 процентов⁴⁵.

На вооружении турецкой пехоты находилось ружье Генри (Пибоди) - Мартини, по конструкции примерно такое же, как ружье Бердана, но с прицелом до 1800 шагов, и ружье Снайдера с прицелом до 1300 шагов. Ружьем первого образца было вооружено до 70 процентов пехоты. Большая часть полевой артиллерии имела нарезные стальные пушки, заряжающиеся с казенной части. Большинство офицеров артиллерийских и инженерных войск в отличие от пехотных и кавалерийских офицеров проходили 6-летний курс обучения в артиллерийско-инженерных училищах и имели хорошую подготовку. На вооружении находились, правда, в малом количестве, дальнобойные стальные орудия новейшей системы, изготовленные из стали Круппа. Вооружением и боеприпасами Турцию снабжали западноевропейские страны. Турецкая пехота, по сравнению с русской, была снабжена большим количеством патронов и шанцевым инструментом. Турецкий солдат, имея ружье с прицелом до 1300—1800 шагов и большое количество патронов, непрерывно вел стрельбу, начиная ее с дальних дистанций.

«Турецкая пехота, занимая позиции, - отмечал участник войны 1877-1878 годов А. Н. Куропаткин, - тотчас же усиливает ее ложементами (окопами) для стрелков». Полевые укрепления, которые турки искусно располагали и строили, сыграли важную роль в войне.

Атаку турецкие войска вели густыми стрелковыми цепями, вслед за которыми шли в качестве поддержки небольшие сомкнутые построения. На более или менее значительном расстоянии от них двигались резервы.

Турецкая регулярная конница была сравнительно малочисленной (на

⁴⁵Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей — София: София Пресс, 1979. С. 203.

европейском театре войны турки имели до 8 тысяч) и во время войны ничем себя не проявила. Иррегулярная конница (башибузуки) уклонялась от столкновения с противником, но зато прославилась нападениями на мирное население⁴⁶.

Регулярные войска Турецкой империи в апреле—мае 1877 года насчитывали 406 тысяч человек при 858 полевых орудиях. Иррегулярных войск было до 70 тысяч человек. В Европейской Турции находилось 280 тысяч человек регулярных войск, из них против русской армии предназначалось выставить до 190 тысяч человек. В Азиатской Турции имелось 126 тысяч человек. Общая численность турецких регулярных войск во время войны была доведена приблизительно до 500 тысяч человек, из них для действий на балканском театре против русской армии турки могли выставить около 250 тысяч человек⁴⁷.

Сухопутные силы России превосходили сухопутные силы Турции как количественно, так и качественно. Кроме того, на стороне России выступала Румыния, территория которой отделяла Турцию от России. В рядах русской армии сражались болгарские добровольцы. Черногория, начавшая снова после временного перемирия военные действия против Турции, оттягивала на себя часть турецких сил. Русские войска, действуя на главном европейском (балканском) театре войны, пользовались поддержкой местного населения, что имело немаловажное значение.

На Черном море турецкие силы значительно превосходили русские. Турецкий флот насчитывал к началу 1877 года 22 броненосных и 82 неброненосных судна, 763 орудия и 15 тысяч человек команды;

Россия же по Парижскому договору в течение нескольких лет была лишена права иметь военный флот на Черном море. Только после 1870 года в черноморских водах появились два барбетных тихоходных броненосца

⁴⁶Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1–97. Спб., 1900–1911. С. 31.

⁴⁷Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1–97. Спб., 1900–1911. С. 78.

береговой охраны необычной круглой формы (поповки). С началом военных действий морской флот пополнился 12 быстроходными паровыми судами за счет переоборудования торгового флота. И даже с такими небольшими силами действия черноморского флота были признаны успешными.

Глава II. Ход войны. Сан-стефанский мирный договор. Берлинский конгресс

2.1. Ход военных действий.

Кавказский фронт.

Попытка сокрушения. Через Дунай пока перешло 106 батальонов вместо 176 батальонов, определенных в плане Обручева. Главное командование предполагало заслониться со стороны Балкан передовым отрядом генерала Гурко силой в 11 тыс. (наполовину конница) при 40 орудиях. С остальными силами, в ожидании подхода с нижнего Дуная XI корпуса и IV корпуса из России, заняться расширением нашего исходного положения на Дунае, для чего XII и XIII корпуса направились для овладения Рущуком, а IX корпус — Никополем; VIII корпус сохранялся в резерве. Но это благоразумное течение мыслей было нарушено очевидной пассивностью турок и захватом без боя 7 июля отрядом генерала Гурко древней столицы Болгарии — Тырново; турки бежали, не оказывая сопротивления. Главнокомандующий решил использовать благоприятную обстановку и замахнуться по Константинополю. Переход русских через Балканы, хотя бы небольшими частями, мог вызвать панику; главнокомандующий надеялся, что войска из четырехугольника крепостей будут отозваны для непосредственной защиты подступов к Константинополю, и угроза флангу отпадет; поэтому он решил отказаться пока от операции против Рушука, поставить рущукскому отряду (XII и XIII корпуса под общей командой великого князя наследника с начальником штаба генералом Ванновским) пассивную задачу заслона против четырехугольника, а VIII корпус подтянуть к Габрово и направить его далее за передовым отрядом.⁴⁸ Гурко должен был захватить балканские проходы и поднять восстание в южной части Болгарии. IX корпус предполагалось использовать в виде заслона на фронте Плевна —

⁴⁸ Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тбилиси, 1972. С. 128.

Ловча. Приближающийся XI корпус должен был взять на себя роль резерва к северу от Балкан⁴⁹.

Александр II с военным министром Милютиным находился в действующей армии, но командования на себя не брал. Милютин все же счел необходимым умерить оптимизм главнокомандующего; воздействие императора привело к обещанию Николая Николаевича задержаться с переходом VIII корпуса за Балканы до приближения не только XI, но и IV корпуса, последнего из 7 корпусов действующей армии.

14 июля Гурко уже перешел по Хаинкиоскому перевалу за Балканы, нанес ряд отдельных поражений частям собиравшегося для защиты Балкан 20 тыс. корпуса Реуфа-паши; 19 июля лучший, шоссированный Шипкинский перевал был уже в наших руках вследствие действий Гурко на тыл оборонявших его турок. Верхняя долина р. Тунджи была уже захвачена нами; генерал Гурко собирался двинуться к Адрианополю.

У турок действительно поднималась паника. Болгарское население, если не спешило записываться в наши дружины, то все же любезно встречало наши войска и устраивало погромы мусульман. В Константинополе же распространилось беспокойство. Среди мусульман началось уже паническое беженческое движение; турецкое правительство трепетало. Три корпуса в руках Гурко действительно могли бы закончить в короткое время войну. Но силы Гурко были призрачны, и чтобы задержать их, не потребовалось отзывать турецкие войска, находившиеся севернее Балкан; последние начали давить на оба фланга русской армии. Этим-то давлением (первой Плевной) первоначально и был задержан поход Гурко на Адрианополь⁵⁰.

Первая и вторая атаки Плевны. Руцукский отряд до конца войны продолжал нести свою скромную, но тяжелую службу заслона против армии Мехмет-Али, сменившего первого турецкого главнокомандующего. Туркам

⁴⁹ Мегрелидзе Ш. В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тбилиси, 1972. С. 78.

⁵⁰ Мегрелидзе Ш. В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тбилиси, 1972. С. 159.

удалось достигнуть против него нескольких тактических успехов, но перейти в общее наступление, им было не суждено.

Интерес дальнейшей кампании сосредоточился на нашем правом крыле и центре, где у турок появились новые силы.

IX корпус генерала Криденера, перешедший последним через Дунай и оставивший 3 батальона для охранения мостов через Дунай, атаковал 15 июля устаревшую крепость Никополь. Турки защищались в земляных укреплениях, возведенных перед старыми крепостными верками. Наши осадные батареи левого берега Дуная громили город, который пылал. 15 июля важнейшие опорные точки турецкой позиции были захвачены нами; после неудачной попытки в ночь на 16 июля ускользнуть из крепости, утром 16 июля турецкий гарнизон, в составе 7 тыс., сдался. Нам достались многочисленные трофеи. Наши потери достигали 1 300 человек. Главная квартира, заинтересованная в прикрытии марша за Балканы, требовала, чтобы IX корпус, для прикрытия этого марша с запада, занял скорее, хотя бы частью сил, Плевну — важный узел путей из Виддина, Софии, Ловчи, находившийся всего в 65 км. от систовского моста. Выступление IX корпуса тормозилось желанием учесть трофеи, эвакуацией пленных, сдачей крепости румынскому гарнизону Румыния не хотела брать на себя эту задачу; IX корпус хотел также предварительно пополнить израсходованные огнестрельные и продовольственные припасы; снабжение корпуса совершенно не налаживалось. Только 18 июля генерал Криденер решил направить 3 полка 5-й пехотной дивизии генерала Шильдер-Шульднера с бригадой конницы для занятия Плевны, где, по имевшимся сведениям, находилось 2 тыс. турок — осколок никопольского гарнизона⁵¹.

Между тем в Константинополе для фронтального противодействия наступлению Гурко было решено перебросить морем армию Сулеймаиа в Деде-Агач, откуда она направилась по железной дороге в Семенли, на

⁵¹Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. - В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в. - начало XX в. М., 1957. С. 149.

помощь теснимому Реуф-паше. Чтобы задержать движение русских за Балканы и нажать на тыл страшного Гурко, командовавший в Виддине Осман-паша предложил перейти в наступление частью своих сил в направлении на Плевну — Ловчу, так как находившиеся против Виддина румыны явно не собирались действовать активно. После утверждения его предложения, Осман-паша 13 июля выступил из Виддина с 19 лучшими батальонами — ветеранами сербской войны, 5 эскадронами и 12 крупновскими орудиями, присоединил в Рахове 3 батальона и направился форсированным маршем к Плевне; он стремился успеть вовремя поддержать угрожаемый Никополь и приказал коменданту последнего упорно удерживать крепость и занять Плевну до прихода Османа сильным отрядом в 3 батальона при 4 орудиях. 190 км от Виддина до Плевны Осман-паша прошел в шесть дней, но, как он ни торопился, он прибыл в Плевну лишь утром 19 июля, на четвертый день после падения Никополя.

Силы Осман-паши возросли до 26 батальонов с 16 орудиями, всего около 17 тыс. хороших войск. Сосредоточение этой массы в 30 км от IX корпуса прошло незамеченным для последнего. Для занятия Плевны направлялось 7 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы Шильдер-Шульднера с 46 орудиями. В течение 19 июля турки, несмотря на усталость от форсированного марша, успели окопаться фронтом на север, на участке протяжением около 3 км, между селениями Буковлек и Гривица. Вечером того же числа с севера к турецкой позиции подошли два полка Шильдер-Шульднера, долженствовавшие в этот день ночевать в полупереходе от Плевны; они были внезапно обстреляны дальним артиллерийским огнем и остановились. Третий русский полк (Костромской, полковника Клейнгауза) должен был подойти к Плевке с востока по рушукскому шоссе⁵².

Утром 20 июля Шильдер-Шульднер, предполагал перед собой ничтожные силы турок, повел энергичную атаку. Канонада да севере

⁵²Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. - В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в. - начало XX в. М., 1957. С. 154.

началась в 4 час. 30 мин. утра, а в 6 часов утра развернулся с востока и Костромской полк с батареей. В 8 часов утра русские вели на всем фронте решительную атаку. На северном направлении русские, атакуя в лоб турецкую позицию, овладели несколькими окопами, но в 9 часов утра были вынуждены контратаками турок, охвативших наш правый фланг, к отступлению, за отсутствием резерва атака не могла быть возобновлена. Костромской полк нанес туркам жестокий удар с фланга, овладел Гривицким участком, выдвинул батарею на захваченные позиции и удерживался до 11 часов утра; но так как другие части уже вышли из боя, то и Костромской полк отступил, вовсе не преследуемый турками. Наша пехота потеряла свыше трети своего состава — 2400 человек; потери турок были несколько меньше — 2000 человек. Наши действия, в особенности атака Костромского полка, произвели такое сильное впечатление на турок, что Осман-паша утверждал, что ему не приходилось ни в одном бою с русскими встречать такого отчаянного натиска; у турок был момент начала паники, с которой они справились лишь благодаря энергии Осман-паши⁵³.

Основной ошибкой русских являлось отсутствие разведки, что повлекло к тому, что вместо целого корпуса к Плевне были двинуты только три четверти одной дивизии. Ничего удивительного не было в неудачном исходе атаки слабых сил русских против двойного численного превосходства турок, которыми командовал прекрасный генерал и которые успели уже окопаться на выгодной позиции. Ввиду отсутствия преследования со стороны турок материальное значение первой плевненской неудачи было ничтожно; она лишь раскрывала русскому командованию действительное положение на правом крыле армии. Но из этой неудачи, произведшей сильное впечатление на русское командование, было сделано два вывода, которые в течение трех следующих десятилетий извращали русское оперативное и тактическое мышление и резко понижали способность русских войск к наступательным действиям. Первый вывод заключался в том, что мы потерпели неудачу

⁵³Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Спб., 1901 — 1913. С. 65.

вследствие слишком решительного ведения атаки; резервов, которые бы не участвовали в этой атаке, почти не было. Второй вывод приписывал неудачу недостаточному согласованию двух наших атак и объяснял ее тем, что генерал Шильдер-Шульднер накануне боя допустил войска ночевать в двух группах на удалении в 15 км одна от другой; он не собрал все назначенные для атаки войска предварительно в единый резервный порядок. Если события войны подвергаются недостаточно критическому исследованию, то на войне войска могут не научиться, а разучиться драться. Нагромождение не участвовавших в атаке резервов обессиливало русские атаки еще в Русско-японскую войну, а стремление к предварительному сбору всех войск перед боем в одну массу делало для русских невозможным какое-либо развитие оперативной угрозы флангу и тылу неприятеля⁵⁴.

Для решительного удара по Плевне естественно было бы привлечь все свободные силы и действие их объединить непосредственно в руках главнокомандующего. Можно было также притянуть еще 16 дивизию IV корпуса и одну дивизию VIII корпуса и располагать, таким образом, 5 дивизиями для решительного боя с Осман-пашей, вместо 3. Но главнокомандующий захотел оставить в своем распоряжении резерв. Вторая атака Плевны складывалась при дурных предзнаменованиях. Вопрос командования под Плевной был решен тем, что князя Шаховского, отстаивавшего свое право самостоятельно распоряжаться, подчинили Криденеру. Последний являлся тем более неподходящим руководителем этой операции, что он не верил в ее успех, преувеличивал силы турок и трижды просил главнокомандующего отменить данный ему приказ взять Плевну⁵⁵.

Силы Османа-паши в Плевне увеличились до 25 тыс. с 58 орудиями; кроме того Ловча была занята турецкой дивизией (8 тыс.), что несколько затрудняло русским свободное маневрирование у Плевны. Криденер определял силы Османа-паши в 50 — 60 тыс. человек; под командой

⁵⁴Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Спб., 1901 — 1913. С. 76.

⁵⁵Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.- В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в.- начало XX в. М., 1957. С. 171.

Криденера находилось до 25 тыс. штыков, 3 тыс. сабель, 184 орудия. Турецкая позиция кроме фронта, обращенного на север, на котором дрались 20 июля, через десять дней имела уже сильно укрепленный фронт, обращенный на восток, на возвышенности между Гривицким и Тученицким ручьями. Генерал Криденер, атакуя 30 июля во второй раз Плевну, опасался перехода турок в наступление и потому из имевшихся в его распоряжении 3 дивизий развернул 8 полков к востоку от Гривицы во избежание атаки с тыла. Конница была поделена по флангам. Криденер, не сочувствуя атаке, невидимому, стремился ограничиться бомбардировкой и демонстративными действиями, чтобы иметь возможность «отписаться» о невыполнимости данного ему боевого приказа; но колонна князя Шаховского перешла в энергичную атаку, что вынудило и его, непосредственно объединявшего действия севернее Гривицкого ручья, также произвести, хотя и разрозненные, атаки⁵⁶.

Левое крыло колонны князя Шаховского атаковало вначале не без успеха, хотя и здесь половина пехоты и даже половина артиллерии была выделена в резерв. Огонь трех русских батарей все же заставил замолчать имевшиеся здесь 11 турецких орудий. Значительную помощь князю Шаховскому оказала конница Скобелева — кавалерийская бригада, усиленная 1 пехотным батальоном с 2 батареями. Скобелев, наступая по ловчинскому шоссе, дважды в течение боя приближался на 900 шагов к предместьям Плевны, притянул против себя значительные силы и отошел только с выходом из боя прочих частей, обеспечивая все время левый фланг и ведя разведку к стороне Ловчи. Но силы всего нашего левого крыла были недостаточны. Артиллерийский бой начался здесь в 9 часов; около 15 часов мы перешли в решительную атаку, ряд окопов был взят; но после 18 часов истощенные части Шаховского, расстрелявшие свои патроны и понесшие большие потери, начали подаваться назад. Наши густые строи приводили к излишним потерям.

⁵⁶Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Спб., 1901 — 1913. С. 91.

Под прикрытием темноты началось отступление. Турки ожидали развития нашей атаки на следующий день и не преследовали. Однако в обозах колонны князя Шаховского разразилась паника. Начальник 30-й пехотной дивизия (IV корпуса) генерал Пузанов, совершенно неспособный появиться на поле сражения, был оставлен князем Шаховским при обозах; но когда и туда, до него докатились слухи о неудачном исходе боя, генерал Пузанов поскакал в своей коляске к дунайским мостам, поднимая панику; с ним до самых мостов докатилось много различных повозок. Участвовавшие в бою войска отошли в сравнительном порядке.

Вторая Плевна представляла расплату не только за недостаточность назначенных для атаки войск, но и за ошибочные выводы из первой атаки. Мы отказались от атаки по сходящимся направлениям; мы не рискнули направить главные силы в охват правого турецкого фланга, на направлении, где действовал лишь слабый отряд Скобелева; мы обеспечили развитие атаки глубоким эшелонированием: резервов, в том; числе и массы артиллерии. Результат: наши потери превышали 7 тыс. человек — втрое больше, а потери турок были вдвое меньше (1 200 человек), чем: при первой Плевне. Наша тактика резко ухудшилась. Вся тяжесть боя была свалена на плечи пехоты. Потери нашей многочисленной артиллерии и конницы были до смешного малы (85 артиллеристов, 14 кавалеристов)⁵⁷.

Переход к обороне. Уже первая неудача под Плевной задержала подход подкреплений к передовому отряду Гурко и привела к остановке его в долине р. Тунджи.

Вторая неудача под Плевной нанесла тяжелый удар оптимистическим взглядам русского главнокомандующего и заставила его отложить мечты о сокрушительном походе на Константинополь. Передовой отряд Гурко был расформирован. В начале августа последовали мобилизации гвардейского корпуса, 2 армейских дивизий, 3 дивизий гренадерского корпуса. На востоке,

⁵⁷Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.- В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в.- начало XX в. М., 1957. С. 204.

юге и западе — на всех фронтах мы перешли к обороне. Так как подкрепления из России могли подойти не скоро, то пришлось пригласить румын принять участие в активных действиях. Три румынские дивизии, IX в IV русские корпуса под номинальным командованием князя Карла румынского, а фактическим — его начальника штаба, командира русского корпуса Зотова, прикрывали систовские мосты со стороны Плевны; один корпус — на Шипкинском перевале со стороны Балкан; два с лишним корпусов прикрывали те же мосты с востока, со стороны четырехугольника крепостей. Активно действовать было некому. Особенная неприятность нашего расположения по полукругу, с радиусом в три перехода, заключалась в нахождении в центре единственной переправы через Дунай, так и не прикрытой предмостным укреплением⁵⁸.

Такое неприятное «внутреннее» положение, в котором неустойка на любом участке русского фронта грозила катастрофой для всей оперативно охваченной русской армии, являлось естественным следствием стремления держаться локоть к локтю, отказа от расчленения нашей группировки.

Румыны предлагали переправиться через Дунай у устья Искера, чтобы сразу угрожать сообщениям Османа-паши, но Зотов не согласился на такое расчленение группировки. Силы Османа-паши преувеличивались до 80 тыс. — вдвое против истины.

Остановка наступления, рассчитанного на сокрушение, создает для наступающего опаснейший кризис. Это сознавалось и турками. Однако последние были мало годны к наступлению и не умели согласовать действий трех отдельных армий. Существенную опасность для нас составило бы соединение армии Сулеймана, возросшей до 40 тыс. хороших войск, с 70 тыс., которые бы смог собрать для активных действий Мехмет-Али в четырехугольнике крепостей (не считая 35 тыс. гарнизонов), и совместный удар их по рущукскому отряду, что заставило бы нас, вероятно, очистить балканские проходы и еще более сжать наше расположение в Болгарии. На

⁵⁸Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Спб., 1901 — 1913. С. 137.

этом плане настаивал главнокомандующий Мехмет-Али, но он вовсе не соответствовал желаниям Сулеймана, который в этом случае перестал бы командовать самостоятельной армией.

Опираясь на друзей в Константинополе, Сулейман доказывал, что нельзя очищать прямую дорогу от Шипки на Константинополь; он сосредоточил все свои силы против Шипкинского перевала и упорно уничтожал лучшие турецкие батальоны в лобовых атаках на укрепленную и с фронта недоступную шипкинскую позицию русских. Осман-паша, не веровавший в способность своих войск к маневрированию и наступлению, не имевший тактически подготовленных помощников, довольствовался успехами пассивной обороны. Силы его достигали 35 тыс. при 70 орудиях; кроме того, ему подчинялись 6 тыс. в Ловче, и в его тылу, в Орхании, Софии, Филипполе, собирались еще 23 тыс. войск.

3 сентября для атаки турецкого отряда — 6 тыс. с 6 орудиями, окопавшегося у Ловчи, был направлен отряд князя Имеретинского, в котором боевыми действиями руководил генерал Скобелев. Наши силы достигали 22 тыс. с 98 орудиями. Не было ничего удивительного, что наша атака, толково руководимая, опиравшаяся на, в пятнадцать раз превосходящую по силам, артиллерию и более чем тройные силы пехоты, после 10-часового боя привела к успеху. Турки были не уничтожены, но отброшены с потерей в 3 тыс., почти вдвое превышавшей нашу (1 700 человек). Этот успех настолько подбодрил наше командование, что оно решило в третий раз атаковать Плевну, не ожидая подхода вновь мобилизованных корпусов.

Третья Плевна. Для атаки Плевны было собрано 90 тыс. с 424 легкими и 20 осадными орудиями — более чем двойное превосходство в пехоте и шестикратное в артиллерии. 7 сентября началась бомбардировка плевненских укреплений; она продолжалась до 15 часов 11 сентября⁵⁹. Эта бомбардировка слабыми, полевыми калибрами основательных земляных укреплений не могла дать серьезных результатов; впрочем, артиллерия направляла огонь,

⁵⁹Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Спб., 1901 — 1913. С. 142.

удивительнейшим образом, не на те укрепления, которые пехота впоследствии атаковала, а преимущественно на те, которые было удобнее обстреливать. Но как могла артиллерия рационально работать, если решение общей задачи по атаке откладывалось до выяснения результатов бомбардировки и пункты атаки оставались еще неизвестными⁶⁰?

План атаки окончательно сложился не до начала артиллерийского обстрела, а во время него. Александр II молился и плакал; главнокомандующий оставался при нем, чтобы не допустить его отправиться в сферу огня; генерал Зотов, непосредственно командовавший атакой, считал для себя невозможным отойти от главнокомандующего. Высшее командование оторвалось от войск. На тыл турок решено было действовать только конницей. Главную атаку сначала решено было направить вдоль ловченского шоссе, по которому Скобелев уже успешно продвигался во время второй Плевны; было выгодно вручить успех дела в руки генерала, только что одержавшего победу над Ловчей, отличавшегося энергией и пользовавшегося в армии наилучшей репутацией. Однако генерал Левицкий, помощник начальника штаба армии, ездивший на участок Скобелева, доложил, что те высоты на западном берегу Тученицы, на которые намечается атака Скобелева, будут непременно до крайности защищаться турками, так как с них можно обстреливать артиллерийским огнем город Плевку, все неприятельские резервы и весь тыл неприятельской позиции. Атака на этот пункт будет стоить много крови. Траурное настроение высших начальников, не веривших в успех, сообщалось частным начальникам и усиливалось очевидной бесплодностью бомбардировки, которая сначала намечалась продолжительностью двое суток, затем была продолжена еще на двое суток. На пятый день надо было атаковать, так как снаряды были уже на исходе. Атака, первоначально намеченная на 9 сентября, окончательно была назначена на 15 часов 11 сентября. Зотов беспокоился главным образом о том, чтобы в тылу после неудачной атаки не разразилась паника, и считал

⁶⁰Мартынов. Б. Блокада Плевны. Петербург. М., 1900 г. С. 68.

необходимым удерживать, возможно, большие резервы. В этом отношении особенно примечателен боевой порядок центрального участка. Главной целью его действий был редут Омар-бей-табия. Из 100 полевых и 20 осадных орудий центра его обстреливали только три батареи, притом наиболее слабого, 4-фунтового калибра. 36 батальонов, входивших в состав центрального участка, были распределены так: 9 батальонов — общий резерв, 6 батальонов — частный резерв, 6 батальонов — прикрытие легких батарей, 3 батальона — прикрытие осадных батарей; только одна треть — 12 батальонов — назначалась для атаки и была объединена в руках особого начальника, который также выделил из них свой резерв. Из этой боевой части 6 батальонов атаковали, по недоразумению, за 2 часа до назначенного времени, были отбиты и отошли. Главную атаку вели тоже 6 батальонов; после ее неудачи были повторены еще две атаки, каждый раз трехбатальонным полком. Итого в четырех атаках последовательно была израсходована половина сил, а 18 батальонов в бою не участвовали⁶¹.

Точно так же и на правом участке была израсходована только половина сил. 24 румынских батальона в бою не участвовали вовсе.

Атака Скобелева. Мы остановимся подробно на атаке Скобелева, который проявил большое мастерство и крайнюю энергию в применении ударной тактики. Несмотря на конечную неудачу, созданный Скобелевым ударный идеал в течение трех последующих десятилетий вдохновлял составителей русских и французских уставов и уклонял военное мышление в русло ударной тактики. Тем самым этот эпизод заслуживает право на величайшее внимание.

Левое крыло князя Имеретинского образовывалось, в общем, из 22 батальонов, 18 сотен, 88 орудий. Пехота состояла из полков 2-й дивизии, 3-й стрелковой бригады и впоследствии присоединившейся 1-й бригады 16-й дивизии. Так как решительная атака намечалась на 9 сентября, то накануне

⁶¹Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1–97. Спб., 1900–1911. С. 63.

утром авангард Скобелева, в составе Калужского и Эстляндского полков и IX и X стрелковых батальонов, с 3 сотнями и 36 орудиями был выдвинут на ловчинское шоссе и занял селение Брестовец. На Красной горе были; устроены окопы для трех батарей. Огонь последних, удаленных на 3 км от второго гребня Зеленых гор, оказался недействительным. Скобелев решил захватить в 15 часов второй гребень Калужским полком. Атака умышленно откладывалась на столь позднее время, чтобы у турок не оставалось времени для организации контратаки. Калужский полк двинулся, имея 2 батальона в боевой части, каждый из них по одной роте в цепи, и 4 роты — в колоннах, в две линии; третий батальон калужцев — полковой резерв — был задержан на первом гребне. Дистанции были скоро потеряны, и полк представлял густую массу, 800 шагов по фронту и 150 шагов в глубину. Несмотря на огонь 8 турецких орудий, калужцы счастливо прошли 3 км до второго, гребня, сбили слабую пехоту турок и, увлекшись преследованием, овладели и третьим гребнем и в полном беспорядке бросились дальше. Наступление растянулось на 5 км в глубину. Турки с разных сторон бросили в контратаку резервы. Остатки потерявших 900 человек убитыми и ранеными калужцев покатались назад. На первом гребне батальон полкового резерва калужцев и эстляндцы задержали увлекшихся контратакой турок, опрокинули их и отбили попытку охвата со стороны Кришина. Эстляндский полк продвинулся вперед и занял второй гребень⁶².

Нашим войскам пришлось отойти. Отход Скобелева был понят турками как признак слабости, и в 5 и 8 часов утра они произвели энергичные атаки на первый гребень. Наступление турок облегчалось тем, что они спокойно вели охват вдоль тученицкого оврага. Этот охват стал бы невозможен, если бы средний участок выдвинул к оврагу для связи со Скобелевым хотя бы одну роту; но этого не было; средний участок не принимал никаких мер для обороны стыка с левым участком, проходившим по Тученицкому ручью. Все

⁶²Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.- В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в.- начало XX в. М., 1957. С. 148.

же Скобелеву удалось, подкрепив эстляндцев двумя батальонами, удержаться на первом гребне⁶³.

На 10 сентября Скобелеву было приказано выдвинуться на третий гребень. Скобелев, однако, чтобы не подставлять свою пехоту на расстрел с трех сторон за сутки до решительной атаки, принял решение пока не продвигаться дальше второго гребня. Для поддержки этого наступления и дальнейших атак Скобелев выбрал на Артиллерийской горе, в районе среднего участка, позицию для двух своих батарей. В полдень эстляндцы, Х стрелковый батальон и батальон владимирцев выдвинулись на второй гребень. С наступлением темноты, как и всегда, перед фронтом позиции на втором гребне были выдвинуты казаки для несения сторожевой службы.

Утром 11 сентября стоял густой туман. Князь Имеретинский предполагал вести атаку участком Скобелева в направлении на люнеты Кованлык и Исса-ага и уступом позади образовать другой участок для атаки редута Юнус, что разгрузило бы войска Скобелева от охватывающего артиллерийского и ружейного огня. Но главнокомандующий приказал, чтобы атака велась только Скобелевым. Диспозицией для атаки на левом крыле армии были созданы три самостоятельных начальника: Скобелев — 13 батальонов и 4 батареи; Имеретинский — 9 батальонов, 6 батарей — исключительно резерв для Скобелева; Леонтьев — 1 кавалерийская бригада и 2 казачьих бригады с 3 конными батареями — для охраны левого фланга и действий против сообщений турок⁶⁴.

С турецкой стороны против Скобелева было развернуто 19 батальонов более слабого, чем русские состава и 11 орудий. Из них 8 батальонов и 8 орудий составляли гарнизон турецких укреплений.

С рассветом 11 сентября 32 орудия Скобелева частью с Артиллерийской горы, частью со второго гребня открыли огонь,

⁶³ Куропаткин. А.Н. Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877-78 гг. Ловча и Плевна. 2 тома. - Петербург., 1885. С. 94.

⁶⁴ Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. - В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в. - начало XX в. М., 1957. С. 136.

малодейственный вследствие тумана. В 10 часов утра Скобелев двинул 4 батальона (владимирцы и X стрелковой батальон) для занятия третьего гребня, как исходной, позиции для решительной атаки. Владимирцы наступали в таком же построении, как 8 сентября калужцы. В тумане они продвигались по кукурузным посевам и виноградникам, внезапно набросились на слабые турецкие части на третьем гребне, овладели им, увлеклись преследованием, перешли через Зеленогорский ручей. Кучка владимирцев ворвалась даже в Кованлык, а несколько кучек устремились к самому городу.

Турки оправились от момента паники, перешли в контратаку и отбросили слабые части владимирцев и стрелков на третий гребень. В 11 часов туман рассеялся. Третий гребень крылся сильным огнем с трех сторон. Эмин-паша бросил 8 своих батальонов в контратаку. Турки приблизились на кратчайшие дистанции. Завязавшийся здесь сильный бой спровоцировал преждевременную атаку среднего участка. Около 14 часов Скобелев, введя в бой IX стрелковый батальон и суздальцев и выдвинув одну батарею на 600 м впереди второго гребня, сумел отбросить турок на их основные укрепления.

В 15 часов началась решительная атака. Скобелев полагал, что захват люнетов и на среднем участке редута Омар приведет к общему отступлению турок, почему он стремился не расходовать сил на овладение линией редутов Юнус — Баглар-Баши. Весь фронт атаки Скобелева не превосходил 900 м. В начале наступления он уже получил уведомление, что атака среднего участка отбита. Скобелев решил все же продолжать атаку, заслонившись тремя ротами со стороны редута Омар⁶⁵.

Раненого Эмина-пашу заместил Рифат-паша; в распоряжении последнего находилось всего 20 турецких батальонов, занимавших позицию полукругом. Скобелеву изнутри этой дуги предстояло пройти 1000 м, спускаясь к Зеленогорскому ручью, и затем подняться на протяжении 400

⁶⁵ Куропаткин. А.Н. Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877-78 гг. Ловча и Плевна. 2 тома. - Петербург., 1885. С. 137.

м. В 15 часов началась решительная атака. В первой линии, с играющими оркестрами музыки, двигались 8 батальонов: вдоль Тученицкого ручья — IX и X стрелковые батальоны; в центре — Суздальский полк на люнет Исса-ага; на левом крыле владимирцы на Кованлык; направлялись позади несколькими волнами резервы.

16 русских батальонов, представлявшие еще массу, по крайней мере, в 9 тыс. пехотинцев, образовывали одну «цепь» протяжением в 900 м. Густота этой «цепи» составляла не менее 10 человек на один погонный метр фронта. Скобелев, израсходовавший все резервы, теперь поскакал верхом к фронту и увлек его за собой. Последним усилием около 16 час. 30 мин. Кованлык был взят. Князь Имеретинский и офицеры его штаба собрали 5 рот из отбившихся пехотинцев Либавского и Суздальского полков. Эти 5 сводных рот новым ударом овладели люнетом Исса-ага. Вечером в боевую часть, стеснившуюся в захваченных люнетах, влился еще Эстляндский полк. Калужский полк и казаки, занявшие в спешном строю селение Кришин, охраняли фланги и тыл.

Результатом тактического прорыва Скобелева являлся захват важнейшего ядра турецкой укрепленной позиции. Дальнейшие успехи Скобелева привели бы к полному разгрому турецкой армии. Нельзя сказать, что у Скобелева в люнетах было мало солдат — напротив, здесь собралась целая фаланга, 10 человек на 1 м фронта; у них не было шанцевого инструмента, чтобы окопаться, захваченных турецких траншей было недостаточно, чтобы вместить эту массу, да и при наличии шанцевого инструмента едва ли можно было бы оградить этот кучный строй от больших потерь. Но в руках Скобелева были не войска, а толпа утомленных многодневным боем людей различных полков, все части перемешались; поэтому Скобелев просил для развития своей успешной атаки присылки свежих резервов; таковые были на среднем: и правом участках в большом количестве, но Скобелеву лишь на другой день были высланы только 2 утомленных батальона, остававшихся у князя Имеретинского, и 1 полк,

неудачно атаковавший накануне на среднем участке. Этих сил было достаточно только для прикрытия отступления Скобелева в исходное положение. Так как 12 сентября на правом и среднем участках установилось полное затишье, то турки получили полную возможность сосредоточить против Скобелева все свободные резервы. С 6 часов утра на скученное расположение Скобелева в люнетах начались атаки с трех сторон. В 17 часов люнеты перешли в руки турок. 22 батальона, участвовавшие в наступлении Скобелева, потеряли 7 тыс. человек убитыми и ранеными, в среднем 47,5% их боевого состава. Потери турок были втрое меньше⁶⁶.

Пруссаки после успешной, в конечном счете, атаки гвардии на селение С. Прива признали ударные приемы боя негодными и похоронили их раз навсегда. Русским и французам понравился пример Скобелева. Идеалом боя на грани XIX и XX столетий для русской и французской доктрины являлось упорное расшатывание фронта противника рядом атак, так называемый бой на изнурение, с широким применением самоокапывания и с явной целью истощить резервы неприятеля, расстроить его боевой фронт. Затем наступал час решительной атаки, выполняемой на узком фронте, являвшейся по преимуществу прорывом. Войска, предназначавшиеся для этой атаки, строились на узком фронте, в глубину; пример скобелевского боевого порядка перед атакой — 1 км по фронту, 4 км в глубину — казался соблазнительным.

Конечно, при дальнейшей поддержке резервами Скобелева, и в особенности при возобновлении наступления на среднем участке, атака Скобелева могла привести не только к минутному бесплодному тактическому торжеству ударной тактики, но и к разгрому всего плевненского расположения турок. Однако можно ли рекомендовать этот идеал ударной атаки? Противнику наносятся ничтожные потери; здесь мы имели полуторные силы прекрасных русских войск с гениально умевшим

⁶⁶Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. - В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в. - начало XX в. М., 1957. С. 243.

владеть сознанием солдат вождем против турецких солдат, недостаточно организованных. Если огонь 8 турецких слабых пушек и не слишком хорошо стрелявших ополченцев скошил половину наступавшего, ударного порядка, то что бы можно было ожидать, если бы турки имели два десятка скорострельных пушек или несколько пулеметов? Что осталось бы от наступавшей на узком фронте фаланги Скобелева? К чему привел бы его прием, провозглашенный, поклонниками ударной тактики, гениальным. Толкать залегший фронт вливанием в нее свежей волны резервов, не считаясь с получаемой густотой, хотя бы действие оружием 90% находившихся на фронте солдат и исключалось? К чему привело бы стремление бороться с силой неприятельского огня наращиванием густоты атакующей массы?

Ответ на эти вопросы, весьма ясный, дает Русско-японская война. Будь немного лучше турецкая пехота, немного сильнее ее огневое действие, Скобелев был бы жестоко наказан, и относительный его успех не задержал бы на 30 лет преодоление тенденций ударной тактики на полях сражений.

Блокада Плевны. После третьей неудачи под Плевной 100-тысячная русско-румынская армия расположилась к северу и востоку от Плевны на фронте в 15 км; румыны быстро и хорошо окопались; русские войска окапывались чрезвычайно медленно; нужно было повсюду вмешательство и руководство сапер. На остальных участках Плевна вначале наблюдалась нашей конницей, оказавшейся, впрочем, бессильной помешать движению больших турецких транспортов по софийскому шоссе к Плевне, под прикрытием пехотных бригад с артиллерией. Чтобы облегчить борьбу с нашей конницей на софийском шоссе, резервная армия Шефкет-паши, собиравшаяся у Орхание — София, возвела вдоль этого шоссе, на удалении 8 — 10 км друг от друга, пять укрепленных этапов — у Дольнего Дубняка, Горного Дубняка, Телиша, Радомирцы, Яблоницы; это были большие редуты с несколькими вынесенными вперед окопами, занятые каждый 4 — 7 батальонами, преимущественно мустаф-хиса, и 2 — 4 орудиями.

Прибывший в середине октября гвардейский корпус, объединенный вместе с массой русской кавалерии на левом берегу р. Вид под командой Гурко, решено было использовать, чтобы прервать эту коммуникационную линию и заблокировать Плевну и с запада. 24 октября генерал Гурко окружил в редуте у Горного Дубняка 4 тыс. турок, с 4 орудиями; в распоряжении Гурко находилось 36 свежих батальонов, 79 эскадронов, 154 орудия. Для непосредственной атаки Горного Дубняка было назначено 20 батальонов с 54 орудиями. В 10 часов утра гвардейская пехота, не дав артиллерии времени обстрелять турецкий редут, двинулась на него со всех сторон в атаку. Под сильным огнем турок наша пехота залегла в 100-400 шагах кругом редута, образовав круг, диаметром около тысячи шагов, стрелявший по направлению к центру. В 15 часов, по приказу Гурко, последовал новый штурм; наши цепи залегли в 40 шагах от редута; своим ружейным огнем мы поражали друг друга. Турки пытались сдать; пытавшиеся высунуться турецкие парламентареры были убиты, прежде чем можно было разобраться, в чем дело. Надвигался вечер. Гурко уже отдавал приказание об отступлении, но инициатива перешла в стрелковые цепи; отдельные смельчаки переползли в ров редута, накопились там. Внутри редута бушевал сильный пожар — горели шалаши турок. Кучка бросилась на штурм редута, за ней — все; часть турок перекололи, 2300 турок сумели сдать в плен. Наши потери превышали 3 500 человек, т. е. почти равнялись всему турецкому гарнизону Г. Дубняка. Демонстративная атака на Телиш, которая велась в тот же день, обошлась нам в 937 человек.

Гурко понял, что такое истребление гвардии при столкновении с десятикратно слабейшим турецким ополчением знаменует крупное тактическое недоразумение. 28 октября он окружил Телиш, воспретил его атаковать и подверг турецкий редут перекрестному огню 66 орудий. После трехчасовой канонады, в течение коей было выпущено 2603 снаряда (половина гранат, половина шрапнелей, притом 87% девятифунтового калибра, коим были

вооружены все гвардейские пешие батареи), турки сдались в числе 4711 человек с 4 орудиями. Наши потери — 49 человек.

Раз мы нашли правильный способ действий против изолированных турецких редутов, туркам не оставалось ничего другого, как очистить остальные укрепленные этапы без боя. Плевна была обложена со всех сторон. Гурко с гвардией выдвинулся против Орхание, чтобы препятствовать Шефкету-паше, смененному вскоре Сулейманом, подать помощь Плевне; прибывший в начале ноября гренадерский корпус блокировал Плевну на левом берегу Вида.

Группировка русских сил на театре войны теперь была следующей: 40 тыс. турок Османа-паши блокировали на окружности в 48 км 12 русско-румынских пехотных дивизий, (120 тыс.), а 13 пехотных дивизий — Рущукский отряд, VIII корпус на Шипке, усиленный 24-й пехотной дивизией отряд Гурко — прикрывали эту блокаду. В резерве, несмотря на громадное численное превосходство русских войск, не оставалось никого. Так мот не может успокоиться, пока у него в кармане звенит хотя бы грош. Будучи на много сильнее турок, при проявлении активности их на любом направлении, наше высшее командование проявляло крайнюю нервность.

28 октября, в день падения Телиша, у обложенного со всех сторон Османа-паши имелось продовольствия только на 2 недели. Он сумел растянуть его на 6 недель, переведя гарнизон на голодный паек. Когда пришло известие с Кавказа, что Каре 18 ноября взят штурмом, Николай Николаевич захотел в свою очередь предпринять новый, четвертый штурм Плевны. Заслуга Тотлебена заключалась, главным образом, в том, что он отразил эти попытки главнокомандующего внести сумбур в действия блокирующих войск, поддерживал порядок, заставлял работать над укреплениями и Дорогами. В ночь на 10 декабря, покончив с последними сухарями, Осман-паша вывел свой геройский гарнизон для последней попытки пробиться на левом берегу Вида. Гренадеры отразили эту попытку;

6 тыс. турок были убиты и ранены, русские потеряли 1700 человек. Раненый Осман-паша с 34 тыс. истощенных людей положил оружие

Переход через Балканы. Убыль в турецких рядах была сильнее притока новых сил. Турецкие армии в тяжелых условиях осени и начала зимы, чрезвычайно сурового, начали разлагаться. Весть о капитуляции Плевны усилила в большой степени этот процесс распада. Количество турецких войск, противопоставленных русской полумиллионной армии, достигало еще 160 тыс., но это было по большей части необстрелянное ополчение, без командных кадров, не чувствовавшее себя в силах и не желавшее драться. Фланговая угроза четырехугольника крепостей, очевидно, не была способна больше удержать наступления русских. Но турки рассчитывали на труднопроходимость Балкан зимой. Войска, оборонявшие Балканы, начали получать подкрепления за счет главных сил в четырехугольнике крепостей. Это было ошибочное мероприятие. Турки поступили бы разумнее, если бы сосредоточили крупные силы и средства в Адрианополе, (вокруг которого в течение войны были возведены обширные укрепления). Маневрирование в горах было не под силу турецким ополченцам и в особенности их разношерстным вождям; приходилось разбрасываться, действовать отдельными отрядами, а вождей, способных проявить инициативу, для руководства этими расчлененными в горах частями армии не было.

Русский главнокомандующий отдавал всегда внезапные, оторванные от целого приказы; он не считался ни с прошлым, ни с будущим ведения войны, отличался отсутствием школы. Он не умел спокойно, всесторонне и внимательно обсудить вопрос в целом и не желал выслушивать докладов (характеристика его сотрудника Газенкампа); после сдачи Плевны он резко воспрянул духом и перешел к сокрушению. С громадной энергией двинул он теперь войска для выполнения обручевского плана — перехода через Балканы и марша к Константинополю.

Для перехода через Балканы назначались на направлении к Софии группа Гурко (80 тыс.), на направлении (Шипки — группа Радецкого (46

тыс.), для связи между которыми через Траянский перевал наступал отряд Карцева (6 тыс.). Турки имели против Гурко 17 тыс., против Радецкого 23 тыс.; до 30 тыс. войск перевозилось из Варны через Константинополь к Филиппополю, и до 10 тыс. следовало к Софии с сербской границы. Операция перехода через Балканы намечалась нами не в виде одновременного удара на всем фронте; так как Радецкий опасался, что не справится с сопротивлением турок, то сначала должен был спуститься за Балканы Гурко, а затем, в развитие его успеха, должен был двинуться Радецкий. Этот метод действия — последовательного вступления в операцию, в зависимости от предварительно одержанных успехов — таит в себе большую опасность вырождения в бессилие. В данном случае операция прошла гладко, но в Манчжурии, через 27 лет, мы обязаны этому методу крупными неудачами: неуспех на заходящем фланге заставлял бездействовать все остальные войска, и попытка перейти к активным действиям замирала в зародыше (например: Сандепу, Мукден).

Гурко 25 декабря двинулся в Балканы на фронте в 30 км; с громадным трудом продвигались войска; переход через горы потребовал вместо предположенных 2 дней 6 суток напряженной работы войск. 4 января Гурко занял Софию и дал войскам отдых. У Татар-Базарджика Сулейман собрал против него к 12 января до 40 тыс. Отряд Карцева, действовавший в 120 км промежутке между Гурко и Радецким, счастливо перебрался через Балканы в течение 4 — 8 января, встретив лишь слабые силы турок.

Против Радецкого на фронте около 10 км стояло около 5 тыс. турок, заграждая Шипкинский перевал; движение вне шоссе могло производиться столь медленно, что под выстрелами являлось совершенно невозможным. Остальные 18 тыс. турок Весселя-паши отдыхали позади, на равнине, в укрепленном лагере у селения Шейново, высылая смену мерзнувшим на горных позициях частям. Радецкий выделил две колонны: левую, Святополк-Мирского, силой в 18 тыс., и правую, Скобелева, 16 тыс. Святополк-Мирский должен был перевалить через Травненский перевал, всего в 13 км восточнее

турецких позиций у Шипки, а Скобелев — через очень плохой Иметлийский перевал — тропу в 2 км западнее турецкого расположения. 6 января обходные колонны двинулись. Святополк-Мирский не смог протащить с собой полевую артиллерию, но с 8 горными пушками, после 3 суток борьбы со снегом, спустился с Балкан и 9 января, на сутки позже условленного срока, атаковал с востока шейновский лагерь, занял передовые окопы, отрезал пути на юг. Войска Весселя-паши пали духом. Он просил разрешения отступить, но в Константинополе полагали, что удастся немедленно заключить перемирие с русскими и удержать за собой выход с Шипкинского перевала. Вессель-паша получил приказание держаться. Колонна Скобелева, встретившая огромные препятствия, запоздала на 2 суток и только 10 января повела с запада атаку (не всеми силами, одна треть застряла на перевале) на Весселя-пашу. На фронте Шипкинского перевала мы сделали тщетную попытку атаки по шоссе, обошедшуюся нам в 1 700 человек напрасных потерь. Несмотря на слабость нашего артиллерийского огня, войскам Скобелева под его энергичным руководством удалось ворваться в турецкий лагерь. Вессель-паша сдался с 22 тыс. человек и 24 орудиями. Нам удалось завершить шипкинское сиденье маленьким Седаном. Потери обходных колонн достигали 3600 человек.

Марш к Адрианополю. Разгром отдельных турецких отрядов генералом Гурко, потеря Софии, капитуляция Весселя-паши — окончательно сломили волю турок к сопротивлению. 10 января русский главнокомандующий получил телеграмму турецкого военного министра с просьбой о перемирии. Одновременно на всех фронтах турецкие генералы получили приказание выслать парламентариев для установления условий перемирия. Эта идея остановить наступление русских перемирием дорого стоила туркам: дух турецких начальников и войск пал окончательно, погибла армия Весселя-паши и погибла также армия Сулеймана. С потерей Шипкинского прохода войска Радецкого оказались ближе к Адрианополю, чем армия Сулеймана у Татар-Базарджика. Только отступление форсированным маршем могло бы

спасти Сулеймана. Последний же 8 — 11 января был задержан в Татар-Базарджике приказом не отходить, а установить перемирие с русскими. Турецкое правительство не хотело больше сражаться, но и не хотело идти на территориальные потери. Сулейман поздно начал отступление; у Филцтололя части Гурко нагнали и задержали его; 17 января дорога Сулейману на Адрианополь была окончательно отрезана, и ему пришлось, бросив артиллерию (108 стальных крупновских пушек), отойти без дорог через Родопские горы к Деде-Агачу. 20 января эвакуированный турками Адрианополь был занят русской конницей, а через двое суток — сильной колонной Скобелева.

Наши войска были одеты в лохмотья, без рубах, в турецких чалмах, без сапог. Масса отсталых разредела наши батальоны. Обозы остались по ту сторону Балкан; войска кормились преимущественно за счет захваченных турецких складов; пехота наступала, не имея при себе даже патронных повозок, исключительно с носимым запасом патронов; кавалерия расковалась; большинство батарей было оставлено севернее Балкан; на 28 батальонов и 12 эскадронов колонны Скобелева имелось всего 12 орудий; при этом задние ходы зарядных ящиков были оставлены позади, и батареи — на всю операцию преследования за Балканами — были ограничены только снарядами, возимыми в передках орудия и ящика. О флангах и тыле не заботились, — это было общее бегство вперед.

В условиях паники и паралича, охвативших весь государственный организм Турции, этот дерзостный марш к Константинополю являлся полностью оправданным. Общее беженское движение мусульман, спешивших уйти за турецкими войсками к Константинополю, запрудило все дороги, исключило всякую возможность маневра; улицы и площади турецкой столицы были заполнены шалашами, в которых ютились массы голодных и охваченных тифом беженцев. Мы, однако, затруднимся назвать этот марш стремглав вперед стратегическим преследованием. Предпосылки его успеха заключались в политическом развале неприятеля; политически Турция

неспособна была больше к вооруженному сопротивлению и могла искать себе спасение только в дипломатических ухищрениях. Воли воевать у турок больше не было. Турция слагала оружие. Наш марш к Адрианополю являлся не столько военным, как политическим актом. Это было политическое преследование; иных преследований, выходящих за рамки ограниченной операции, история XIX и XX веков не знает.

Кавказский театр войны представлял три направления, изолированные друг от друга горами, сходящиеся у важного турецкого административного центра — Эрзерума, очень слабо укрепленного. В небольшом удалении от русской границы они заграждались крепостями Ардаган, Каре, Баязет. Из них только Каре был достаточно подготовлен к обороне и снабжен 12-тысячным гарнизоном; Ардаган имел гарнизон в 6 500 человек, Баязет — в 1 500 человек. Совершенно отдельным являлся приморский район, стратегически представлявший глухой тупик, но включавший в себя Батум — порт, захват коего являлся одной из целей русских в Войне с турками. Последние поэтому выделили для обороны Батума 20 тыс.; для действий вне крепостей на остальном театре у турецкого главнокомандующего Мухтарапаши оставалось только 4 тыс. В тылу шли формирования ополченских и нерегулярных частей. Все лучшее отправлялось турками на Балканы. В Азии у турок не было ни хороших пушек, ни хороших ружей, и средства Мухтара были ограничены до крайности. А удерживать ему приходилось фронт Батум — Баязет, протяжением свыше 300 км.

Русские в самый день объявления войны имели 110 тыс., закончивших оперативное развертывание против турок. Впрочем, 28 тыс. из них было оставлено для защиты кавказского побережья от возможного турецкого десанта. Остальные силы, численно превосходившие турок вдвое и стоявшие по боеспособности несравненно выше турецких ополчений, прекрасно снабженные артиллерией, с очень энергичной кавалерией, развертывались так: против Батума — 25 тыс., пропадавших для других операций; на главных направлениях: 14 тыс. против Ардагана, 25 тыс. —

Александропольский (106) отряд — против Карса, 11 тыс. — Эриванский отряд — против Баязета. 7 тыс. сохранились в резерве за правым флангом. Ввиду того, что по нашему плану следовало на Балканах наместе Турции сокрушительный удар, от Кавказского фронта требовалось лишь защищать наши границы от вторжения; захват Батума, конечно, являлся желательным.

Наше командование хотело разрешить эту оборонительную задачу, перейдя границу и остановившись в недалеком от нее расстоянии; на приморском театре целью являлся Батум. 24 апреля мы перешли границу. Мухтар отошел с 4 тыс. полевых войск к Эрзеруму, где шла работа над новыми формированиями. Перед нами неприятеля вне крепостей не было, за исключением батумского направления; но на последнем местность представляла ужасные горные дебри, и наши войска, имевшие только небольшой численный перевес, медленно, шаг за шагом, продвигались вперед. 17 мая наши войска овладели атакой, подготовленной огнем осадных орудий, Ардаганом; Баязет был занят без боя еще 29 апреля. Решено было, за отсутствием противника, овладеть Карсом: окружить его, бомбардировать осадной артиллерией, затем штурмовать. 1 июня обложение Карса было закончено. Чтобы помешать Мухтару-паше явиться на выручку Карсу, Эриванскому отряду было приказано произвести против него энергичную демонстрацию. Эриванский отряд отважно двинулся вперед, разбил авангард Мухтара, но в бою у Даяра 21 июня вынужден был перейти к обороне; в тылу Эриванского отряда турецкие иррегулярные отряды и бывший баязетский гарнизон перехватили его сообщения. Чтобы помочь слабому Эриванскому отряду, из состава облагавших Карс войска 21 июня был двинут 17-тысячный отряд Геймана. Последний приблизился уже на полтора перехода к Эриванскому отряду, когда повстречался с 13-тысячным отрядом турок, занявших укрепленную позицию под Зевиным. Находившийся при отряде Геймана фактически командовавший Кавказской армией генерал Лорис-Меликов (номинально — великий князь Михаил Николаевич) не решился оставить турок у себя на фланге и приказал их атаковать. Вялая

атака 25 июня на турецкие позиции у Зевина не была доведена до конца. Значительная часть наших сил не была введена в бой. Потери наши составляли только 5% всего отряда.

Нашим командованием овладел приступ паники. 27 июня началось отступление Геймана и Эриванского отряда по расходящимся направлениям, по которым они прошли. Приморский отряд, прошедший полпути к Батуму, отошел на ближайšie к границе высоты. Эриванский отряд, освободив осажденный в Баязете русский гарнизон, очистил последний и ушел в русские пределы. На карском направлении, на котором за Гейманом чрезвычайно осторожно следовал Мухтар, решено было снять осаду Карса. В ночь на 10 июля наши главные силы отошли от Карса и расположились для обороны подступов к Аледсандрополу, а 19 июля перед ними на Аладжинских высотах появилась армия Мухтара-паши — около 23 тыс. слабых войск сверх 12 тыс. гарнизона Карса.

Русское командование, располагая против Мухтара-паши 35 тыс., повсюду перешло к обороне и настойчиво требовало присылки подкреплений. Зевин явился своего рода Плевной для Кавказского фронта. И численностью и качеством по-прежнему мы сильно превосходили турок, и все же на этот явно второстепенный театр были посланы значительные подкрепления из центральной России (40-я пехотная дивизия — в августе, 1-я Гренадерская дивизия — в конце сентября). Против Аладжинских высот мы ограничивались рекогносцировками, а турки, атакуя большими силами наши передовые части, иногда достигали небольших успехов, дававших основу для очень неприятных для нас сообщений в европейской печати.

Силы нашего Александропольского отряда достигли 60.тыс. с 220 орудиями. В течение лета и начала осени Мухтар-паша сумел притянуть на усиление своих главных сил еще до 15 тыс. только что мобилизованных людей; но снабжение турецкой армии было отвратительно, много людей заболело и дезертировало; силы турок не достигали и 30 тыс.; турецкая артиллерия представляла всего около 40 орудий, частью очень плохих.

Слабые силы турок были растянуты по фронту на 19 км; солдаты истощались в трудных позиционных работах, которые на каменистом грунте не могли получить такого развития, как под Плевной.

В этих условиях командированному на кавказский театр Обручеву удалось убедить Лорис-Меликова перейти в наступление. Первый наш переход к активным действиям 2-4 октября велся весьма неуверенно и скорее представлял рекогносцировку в армейском масштабе, а не решительную атаку; губительный плевненский опыт привел к тому, что мы ограничивались преимущественно артиллерийским обстрелом турецких позиций. Вследствие недостатка в воде и несвязности в действиях наши войска вернулись в исходное положение.

В отличие от плевненских неуспешных атак на этот раз турки-победители, плохо вооруженные, на каменистом грунте, понесли большие потери, чем мы, неудачно атаковавшие. Потери турок — 4 680 человек — на одну тысячу превосходили наши. Маленькой ополченской армии Мухтара-паша эти огромные потери были не под силу. Процесс ее разложения ускорился. Мухтар-паша, опасаясь повторения нашей атаки, которую он был бы не в силах отразить, начал изготавливаться к отступлению. Как только наша разведка установила, что турки собираются отступить, генерал Лорис-Меликов ободрился и организовал энергичную атаку; при нашем двойном численном перевесе явилась возможность выделить свыше трети наших сил для глубокого обхода правого фланга турок. 15 октября обходящие части вышли в тыл турецкому центру; у Авлиара он был прорван с фронта, турецкая армия была разрезана надвое; левое крыло успело частью скрыться в Каре, правое крыло было частью взято в плен, частью рассеялось. Все успехи Мухтара-паши основывались на психологии русского командования, и как только мираж турецких огромных сил да непобедимости прошел, с его слабой армией было кончено. Наши потери не достигали полуторы тысячи человек.

Непосредственного преследования организовано не было. Мухтар-паша, оставив в Карее обломки армии, с отрядом в 4- тыс. двинулся к Эрзеруму, отозвав для организации обороны подступов к нему турецкие войска, находившиеся против Эриванского отряда, недалеко от Игдыря, и часть войск от Батума.

Оставив значительные силы для осады Карса, остальные силы Александропольского и Эриванского отрядов двинулись к Эрзеруму. На перевале Деве-Бойну, в 7 км восточнее Эрзерума, имелась заблаговременно укрепленная позиция, которую Мухтар-паша занял 15 тыс. с 40 орудиями. Наши силы под командой генерала Геймана превосходили турок в 3 раза. 4 ноября русские атаковали турок. Последние были разбиты и, оставив всю артиллерию, бежали в Эрзерум. Немедленное преследование решило бы судьбу Эрзерума; турки его эвакуировали и не собирались защищать. Но так как Гейман собрался брать Эрзерум только через 4 суток, то Мухтар-паша успел изменить свое решение, паника улеглась, турки изготавились к обороне города. После неудачной и вялой попытки штурмовать Эрзерум Гейман должен был отвести свой отряд на зимовку в весьма невыгодных условиях. Взятие Эрзерума привело бы и к сдаче Карса и к общему прекращению сопротивления турок на Кавказском фронте.

Теперь же предстояло брать Каре. Гарнизон его достигал 19 тыс. человек, но лучшие части ушли с Мухтаром к Эрзеруму; беглецы с Аладжинских высот влились в него; численность выросла, боеспособность пала. 25 октября было приступлено к постройке осадных батарей. Только 11 ноября началась бомбардировка, а в ночь на 18 ноября наши войска овладели крепостью штурмом, изобиловавшим, как и все ночные дела крупного масштаба, многими случайностями; успех штурма обуславливался упадком духа гарнизона, в чем нас заблаговременно ориентировали лихие действия наших разведчиков, врывавшихся внутрь крепости и забиравших с боем даже в город.

На этом действия на Кавказском фронте закончились. Эрзерум был оккупирован кавказской армией только по условиям адрианопольского перемирия, следовательно, вследствие наших успехов на главном театре, а Батум мы получили лишь после подписания мирных условий, поставленных нам на берлинском конгрессе.

Надо признать действия Мухтара-паши блестящими. С самыми жалкими средствами он сумел затянуть кампанию, первый одержал крупную стратегическую победу, каковой надо считать исход для турок Зевинской операции, усилил тем боеспособность Турции, оттянул на Кавказский фронт резервы из внутренних областей России, заставил понести русских в зиму. 1877/78 г. крупные потери от сыпного тифа, удержал в руках Турции крупные залого — Эрзерум и Батум, которыми Турция расплатилась за неуспехи на главном театре.

Жесточайшим упреком русскому командованию является замечание, что если бы оно оставило прекрасные кавказские войска в полном бездействии, то этим были бы достигнуты лучшие результаты, чем топтание в течение трех первых месяцев в пограничной полосе, из которого в июне случайно вылилось лишенное цели демонстративное наступление к Зевину двумя разрозненными, слабыми отрядами и после маловажной тактической неудачи — панический отход и переход на 3½ месяца к обороне против слабейшего противника. Слабая воля к победе русского командования видна и в случайной постановке оперативных целей, и в развитии боев у Зевина, и при первой атаке Аладжи, в отсутствии тактического преследования после второй Аладжи и в особенности после взятия Деве-Бойну. В этих условиях командования слабое, плохо вооруженное, лишенное снабжения турецкое ополчение сумело держаться против двойных сил лучших полков русской армии.

2.2 Итоги войны. Сан-Стефанский мирный договор

Переговоры нашей главной квартиры с Турцией привели к перемирию, подписанному в Адрианополе 31 января, и миру, заключенному в Сан-

Стефано 3 марта 1878 г. Главнокомандующий переехал в Сан-Стефано — городок в ближайших окрестностях Константинополя, почти его предместье, в формальное исполнение повеления Александра II — занять Константинополь. Условия перемирия для турок были легкими, мира — очень тяжелыми.

Туркам было даже выгодно, чтобы подписанный ими мир заключал удовлетворение возможно крупных русских требований, — чем они были больше, тем вероятнее становилось вмешательство Европы и пересмотр Сан-Стефанского мира на европейском конгрессе⁶⁷.

По условиям адрианопольского перемирия, заключенным в момент, когда какое бы то ни было, сопротивление для турок являлось немислимым, и когда царствовал общий «олмас», турки обязывались очистить свои дунайские крепости — Силистрию, Рушук, Виддин и чаталджинскую позицию перед Константинополем. На Кавказском фронте наши войска занимали Эрзерум. Устанавливалась, демаркационная линия; русские для довольствия получили возможность пользоваться портами Варны и Бургаса. На наш взгляд, следовало потребовать удаления турецкого флота из Черного моря в Средиземное или даже его разоружения; действительно, тыл русской армии, при господстве турок на Черном море (эскадры в Варне и Батуме), висел на ниточке; следовало потребовать демобилизации турецкой армии, воспрещения устройства укреплений перед Константинополем и на Босфоре; следовало ограничить гарнизон Константинополя небольшим (числом, потребным для поддержания порядка; следовало потребовать полной передачи нам Батума, Шумлы и Варны; Батум, долженствовавший нам отойти по мирному договору, мы получили впоследствии лишь с трудом. Следовало во всяком случае настоять, чтобы турки прекратили производство новых наборов. Эти меры сделали бы нас фактическими хозяевами на Балканах и Черном море; мирные условия можно было бы выработать впоследствии.

⁶⁷Троицкий Н. Русско-турецкая война: итоги // Вопросы истории. — 1999. — № 3.- С. 32.

Главнокомандующий действовал наоборот; английский блеф — появление небольшой английской эскадры в Мраморном море, разговоры об английском десанте, максимум 8 тыс. человек — заставил его воздержаться от занятия вовремя Константинополя и Босфора. Русская армия без сколько-нибудь сносных сообщений, довольствуемая с фронта, из Константинополя, охваченная эпидемией тифа, быстро слабела; турки же понемногу оправлялись, усиливались у Константинополя, укреплялись. В Константинополе обучались 18 тыс. вновь призванных рекрут. Все искусство главнокомандующего было направлено на то, чтобы вырвать у турок клочок бумаги, именуемый Сан-Стефанским договором. И уже 21 марта главнокомандующий не считал возможным, на случай столкновения с Англией, захватить хотя бы только европейский берег Босфора. Сменивший его в апреле 1877 г. Тотлебен так же скептически оценивая положение наших войск⁶⁸.

Отсутствие в наших руках входа в Черное море — Босфора, господство турок на Черном море, наличие в нашем тылу занятых турками Шумлы и Варны, враждебная позиция Румынии — все эти невыгоды создавшегося из условий перемирия стратегического положения повели к тому, что Сан-Стефанский мирный договор остался клочком бумаги, и мы согласились на берлинском конгрессе отказаться от него. Из этих обстоятельств Фош, судя по взятой им линии в переговорах с Германией в конце Мировой войны, сумел сделать надлежащие выводы.

2.3. Пересмотр итогов войны: Берлинский конгресс

Берлинский конгресс 1878 1(13) июня — 1(13) июля, международный конгресс, созванный для пересмотра условий Сан-стефанского мира, завершившего русско-турецкую войну 1877—78. В работе конгресса приняли участие представители России, Англии, Австро-Венгрии, Германии. Присутствовали также делегации Франции, Италии и Турции. На конгресс

⁶⁸Троицкий Н. Русско-турецкая война: итоги // Вопросы истории. — 1999. — № 3.- С. 40.

были приглашены представители Греции, Ирана, Румынии, Черногории, Сербии. Инициаторами конгресса явились Австро-Венгрия и Англия, выступившие против усиления позиций России на Балканах, против национального освобождения славянских народов Балканского полуострова, особенно против образования там крупного славянского государства — Болгарии. Россия под угрозой войны с Англией и Австро-Венгрией, ослабленная только что завершившейся войной с Турцией и не поддержанная Германией, была вынуждена согласиться на созыв конгресса. Берлинский конгресс предшествовал ряд соглашений. 18(30) мая 1878 состоялось секретное англо-русское соглашение, которое предопределило в общих чертах условия пересмотра Сан-Стефанского договора. 23 мая (4 июня) Англия подписала секретную конвенцию с Турцией, по которой Турция передавала ей важный стратегический пункт — остров Кипр, Англия же обязалась защищать турецкие владения в Азии. Англо-австрийское соглашение 25 мая (6 июня) определило общую линию поведения обеих держав на конгрессе⁶⁹.

Берлинский трактат сохранял силу до Балканских войн 1912—13, но часть его постановлений осталась невыполненной или была позднее изменена. Так, не были проведены в жизнь обещанные Турцией реформы местного самоуправления в областях, населённых христианами. Болгария и Восточная Румелия в 1885 слились в единое княжество. В 1886 Россия отменила порто-франко в Батуме. В 1908 Болгария объявила себя независимым от Турции царством, а Австро-Венгрия превратила оккупацию Боснии и Герцеговины в аннексию.

В войне 1877/78 гг. наблюдаем временами чрезвычайно энергичные и успешные действия русских войск — например форсирование зимой, в первый раз во всемирной истории, Балканского хребта, при этом в наиболее его труднодоступной части, и энергичное развитие операции к Адрианополю. Отдельные русские генералы — Гурко, Скобелев — выказали поразительную

⁶⁹Свечин А. А. Русско-турецкая война 1877/78 г. М.-Л.: Воениз, 1928. С. 187.

энергию. Но в целом мы едва сводили концы с концами. Концепция обручевского сокрушения оказалась явно не под силу русскому командованию. Если бы после перехода через Дунай у нас не было миража прямого похода к Константинополю, мы могли бы в первые 3 недели операций развить несравненно более осмысленные действия в северной Болгарии. Фактически же, мечтая об одном лишь движении на Константинополь, мы упустили очень выгодный период для нанесения туркам разгрома по частям и для расширения нашего базиса на Дунае.

Жалкое проявление оперативного искусства русских в эту войну, впрочем, было бы ошибочно объяснять только недостатками мышления нашего высшего командования. Существенное значение имела и ударная тактика русских войск, приводившая достаточно часто к полному бессилию двойных сил лучших частей русской армии против слабых турецких ополченцев. Тактическая беспомощность всегда является на сцену, когда ударная тактика натывается на достаточное огневое сопротивление. Это ощущение тактической беспомощности отражалось самым подавляющим образом на ходе оперативной мысли.

Изучение этой войны могло бы оказать огромную помощь в поднятии тактического и оперативного уровня русских войск. Однако всякое исследование должно было столкнуться с многочисленными ошибками высшего русского командования. Последнее было слишком чувствительно к критике; всякая серьезная историческая работа над опытом этой войны оказывалась невозможной. В результате ошибочные линии в развитии оперативного и тактического мышления русской армии не были исправлены; нарастая, ошибки в подготовке войск и начальников привели к горестным поражениям 1904/05 г.

Глава III. Методические разработки использования материала по Русско-турецкой войне в общеобразовательной школе.

3.1. Поурочные разработки по теме урока «Русско – турецкая война»

Цель урока: сформировать представление о причинах и характере русско-турецкой войны, раскрыть ее ход, проанализировать итоги.

План урока:

1. Балканский кризис.
2. Начало русско-турецкой войны.
3. Ход военных действий.
4. Сан-Стефанский мирный договор. Берлинский конгресс.
5. Значение и причины победы России в войне с Турцией.

Основные знания: сущность балканского кризиса середины 70-х гг. XIX в.; реакция русского общества на зверства турецких властей на Балканах; причины русско-турецкой войны; ход русско-турецкой войны; условия Сан-Стефанского мирного договора; решения Берлинского конгресса; значение победы России в войне.

Основные понятия: Балканский кризис; национально-освободительная борьба; справедливые и несправедливые войны; Берлинский конгресс.

Основные даты: 12 апреля 1877 г. — объявление Россией войны Турции; 28 ноября 1877 г. — взятие русскими войсками Плевны; 19 февраля (3 марта) 1878 г. — подписание Сан-Стефанского мирного договора России с Турцией; июнь—июль 1878 г. — Берлинский конгресс, заключение Берлинского трактата.

Персоналии: М. Д. Скобелев; И. В. Гурко.

Оборудование урока: учебник: Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XIX век. — М., 2000; Данилов А. А., Косулина Л. Г. Рабочая тетрадь к учебнику «История России. XIX век»; Градскова Е. П., Самсонов А. И. Школьный атлас по истории России — М., 1997.

Литература для учителя: История внешней политики России: Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). — М., 1997.

Методические приемы организации урока

Урок начинается с беседы по вопросам домашнего задания. Можно также провести выборочную проверку рабочих тетрадей.

1. Изучение нового материала необходимо начать с повторения: каково было политическое положение народов Балканского полуострова? В каких областях положение славянских народов было особенно тяжелым? В чем заключалось национальное угнетение христианского населения? В чем заключалась традиционная роль России на Балканском полуострове? В классах с низким уровнем подготовки учащихся учитель сам освещает эти проблемы.

В ходе рассказа учителя о Балканском кризисе середины 70-х гг. XIX в. учащиеся выполняют задание 1 (§ 28) в рабочей тетради.

2. Вторым вопросом учитель излагает сам, опираясь на материал учебника. Рассказ о позиции Александра II накануне войны сопровождается выполнением задания 2 (§ 28) в рабочей тетради. Затем учитель создает проблемную ситуацию: итак, 12 апреля 1877 г. Россия первая объявила войну Турции. Какие цели она преследовала? Как бы вы определили характер войны со стороны всех втянутых в нее сторон? (Со стороны каких государств война носила справедливый характер? Кто вел несправедливую войну? Со стороны каких государств война носила национально-освободительный характер?) В процессе обсуждения этих вопросов необходимо сформировать представления о справедливом и несправедливом характере войны, а также о национально-освободительном движении.

3. Третий вопрос учитель излагает сам. В ходе рассказа учителя учащиеся заполняют таблицу «Ход военных действий в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.»:

Дата	Событие
------	---------

Также работают с картой. Найдите на карте «Русско-турецкая война 1877—1878 гг.» маршруты движения русских войск через Румынию в Болгарию, Тырново, Шипкинский перевал, Плевну, Никополь, бросок отряда генерала Гурко на Стамбул. Найдите на вставке «Кавказский фронт» крепости Баязет, Ардаган, Каре, Эрзерум.

4. Рассказ учителя сопровождается заполнением сравнительной таблицы (задание 5 § 28) в рабочей тетради и работой с картой «Балканские государства после русско-турецкой войны 1877—1878 гг.». Учащиеся находят на карте те географические пункты, о которых шла речь в Сан-Стефанском договоре и Берлинском трактате. В конце объяснения можно обсудить проблемное задание: многие современники расценивали Берлинский конгресс как сокрушительное поражение российской дипломатии, в котором они винили престарелого Горчакова. Как вы думаете, почему Россия согласилась на условия Берлинского трактата?

5. Пятый вопрос можно изучить путем обсуждения учащимися вопросов: каковы причины победы России в войне? Каковы экономические и политические последствия войны? В чем значение победы России в войне с Турцией? Согласны ли вы с мнением, что эта война была совершенно не нужна России, что страна напрасно понесла огромные людские и материальные потери?

Домашнее задание: § 28 учебника и вопросы к нему; задания к документу, помещенному в конце параграфа. Выполнить задания 3, 4, 6 § 28 в рабочей тетради. Повторить § 19—28.

3.2. План урока «Русско-турецкая война»

Цель: рассмотреть роль Российской Империи в освобождении балканских народов в ходе побед в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг.

Задачи:

Образовательные:

- изучить причины, ход и последствия русско-турецкой войны 1877-1878гг.;

- узнать цели сторон и механизм развязывания войны,

Развивающие:

-развивать умение рассуждать, высказывать свое мнение, аргументировать его, сопоставлять факты, обобщать;

-развивать умения выделять главное в тексте учебника, в тексте документов, ставить и разрешать проблемы;

-прививать навыки культуры речи и взаимоотношений;

-развивать умение работать с иллюстративным материалом.

Воспитательные:

-на примере доблести и мужества российской армии воспитывать чувство любви и гордости за Родину;

-содействовать развитию интереса к предмету;

- повышать уверенность обучающихся в себе, мотивации учения.

Тип урока: изучение нового материала

Примененные технологии:

-технология совместно-распределенной деятельности (групповая работа);

-проблемный метод;

-ИКТ

Элементы ФГОСа: целеполагание, самостоятельная работа , рефлексия.

Основные понятия:

-Русско-турецкая война 1877-1878гг.

- Сан-Стефанский мирный договор 19 февраля 1878г.

- Берлинский конгресс июнь 1878г.

- Плевна

- Никополь

-Шипкинский перевал

Оборудование урока.

1.Раздаточный материал: рабочие листы, иллюстрации картин В.В. Верещагина

2.Мультимедийная презентация

3. Настенная карта «Русско-турецкая война 1877-1878гг.»

4.Видео "Памяти героев русско-турецкой войны 1877-1878гг."<http://www.youtube.com/watch?v=19n3xxDYffs>

Учебно-методическое обеспечение: учебник А.А. Данилов, Л.Г. Косулина «История России 19 век.» 8 класс, поурочные разработки к учебнику А.А. Данилов, Л.Г. Косулина «История России 19 век.» 8 класс

Интернет-ресурсы:

1.Материалы портала Великие войны в истории Россииhttp://federacia.ru/encyclopaedia/war/turkey_9/

Ход урока:

I. Вступление.

Смотрим видео "Памяти героев Русско-турецкой войны". Какие ключевые слова чаще всего повторялись в песне?

Турки, Шипка, Сулейман-паша, слава, стрелки.

Учитель. О каких событиях мы будем говорить? Где происходили события, о которых мы будем говорить? Кто был участниками этих событий. Интересы каких стран столкнулись на тот момент на Балканском полуострове?

Ученики. На Балканском полуострове столкнулись интересы Англии, России и Турции.

Учитель. Все верно, так вот русско-турецкая война - это одна из многочисленных страниц сложных взаимоотношений этих стран. Итак, тема урока – русско-турецкая война 1877-78 гг.

Зная тему, какую цель вы перед собой ставите?

Ученики. Изучить русско-турецкую войну 1877-78 гг. (Цель ставят обучающиеся, учитель при необходимости корректирует.

Учитель. Для достижения этой цели какие вопросы или задачи необходимо решить? По какому плану мы будем изучать тему?

Ученики. Мы будем изучать тему по обычному плану (алгоритму) изучения войны:

- 1) дата
- 2) причины
- 3) ход войны
- 4) итоги войны
- 5) значение войны
- 6) полководцы
- 7) причины победы или поражения.

Учитель. Правильно, это обычный алгоритм изучения войны в истории. Запись в маршрутном листе плана урока.

Учитель. Как вы думаете, кто победил? Были ли войны, где эти страны воевали против России? Как закончились? Предположите, будут ли страны довольны, если Россия выиграет эту войну?

Ученики: В XIX веке остро стоял так называемый восточный вопрос о влиянии великих держав на Балканском полуострове. Великие державы не хотели усиления России в этом регионе. В качестве примера можно привести Крымскую войну 1853-1856 гг.

Учитель: Какую проблему поставим перед собой?

Ученики: Выясним, кто победил.

Определяем проблему урока: русско-турецкая война 1877-78 гг. - победа или поражение?

Учитель. Ребята, какие умения, навыки вам понадобятся в предстоящей работе?

Ученики. Умение систематизировать, анализировать, сравнивать. Умение работать с учебником, историческими документами, картой.

Учитель: Ребята, вы будете работать в группах – отметьте, какие навыки вам пригодятся в ходе этой работы?

Ученики. Умение работать в команде, умение публичного выступления, умение самостоятельно делать обобщения и выводы, для руководителей групп - лидерские качества.

Учитель. Ребята, где мы можем применить полученные знания?

Ученики. Эти знания мы можем применить при изучении других войн. События, которые мы изучаем, находят отражение в художественных фильмах.

II. Актуализация знаний

Назовите направления внешней политики Александра II? (Ближневосточное направление, Европейское направление, Среднеазиатское направление, Дальневосточное направление)

Какое событие во внешней политике России в то время можно назвать «триумфом российской дипломатии»? (Лондонская конференция март 1871 – протокол о нейтрализации Черного моря)

III. Изучение нового материала.

Этап формирования новых знаний проходит по плану урока проходит в форме совместно-распределенной деятельности (групповой работы). Учитель заранее делит обучающихся на группы. Названия групп: Историки, Хронисты, Мемуаристы, Дипломаты.

1. Распределение заданий. Учитель раздает задание группам. Каждая группа получает папку с необходимыми материалами: задания, Рабочие листы, карты, иллюстрации картин. Руководитель группы распределяет задания, назначает выступающих. Каждая группа готовит ответ на проблемный вопрос урока. На подготовку выступлений дается 20 мин.

Задания для групп.

Историки определяют суть балканского кризиса, причины войны, цели России в войне.

Хронисты изучают военные действия по учебнику, заполняют таблицу, составляют рассказ по карте.

Дипломаты сравнивают условия Сан-Стефанского и Берлинского мирных договоров, показывают изменения по карте.

Мемуаристы составляют мемуары - рассказ о Скобелеве М.Д., заполняют таблицу "Герои русско-турецкой войны".

3. Выступления учащихся. Ответы выступающих сопровождаются электронной презентацией.

4. Ответы на проблемный вопрос.

- Согласно Сан-Стефанскому мирному договору, в Закавказье к России отходил занятый в ходе войны Карс, а также Ардаган, Батум и Баязет. Русские войска на два года оставались в Болгарии. Кроме того, в состав Российской империи возвращалась Южная Бессарабия. Болгария, а также Босния и Герцеговина получили автономию. Сербия, Черногория и Румыния объявлялись независимыми. Турция должна была выплатить России контрибуцию в 310 миллионов рублей. Однако на Берлинском конгрессе великих держав в июне-июле 1878 года достижения России были существенно урезаны. Турции возвратили Баязет и Южную Болгарию. Боснию и Герцеговину оккупировала Австро-Венгрия, а Кипр — Англия. Александр II и канцлер А.М. Горчаков считали Берлинский конгресс дипломатическим поражением.

- Победа России была достигнута благодаря численному превосходству и более высокой боеспособности русских войск.

- Победа была достигнута дорогой ценой. Потери при обороне Шипки- 9,5 тысяч человек и 6 полков болгарских ополченцев. Под Плевной погибло 32 тысячи русских солдат. В переходе через Балканы русская армия потеряла примерно 8 тысяч солдат. В ходе войны 60 тысяч человек умерло от ран, обморожений.

- Россия нанесла смертельный удар Османской империи, однако желанная цель гегемонии на Балканах и контроля над Константинополем и черноморскими проливами не была достигнута. Борьба за влияние на Балканском полуострове продолжалась.

IV. Подведение итогов урока. Выставление оценок. Руководитель группы выставляет оценку за работу на уроке. Он также оценивает работу группы в целом. Учитель комментирует и, при необходимости, корректирует оценку.

V. Домашнее задание.

Пар.28 читать, заполнить в маршрутном листе урока лист самооценки.

Напишите сочинение на тему «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – победа армии или поражение дипломатии».

3.3.Дополнительные материалы

Воспоминания участников войны:

Обнинский П. Н. Рассказ раненого под Плевной

Благодаря толкам о последнем романе Золя «Le débacle», я вспомнил, что записал этот рассказ в свою памятную книжку еще давно, в то время, когда, с Января 1877 г. по Август 1878, я служил в Костроме прокурором Окружного Суда. Город кишмя кишел тогда нашими ранеными солдатами, эвакуированными с мест расположения действующей армии, и Турецкими военнопленными. Первые переполняли больницы и госпитали, а вторые жили в местных казармах. Самое горячее участие в судьбе как тех, так и в особенности других, принимал бывший в то время Костромским вице-губернатором (ныне сенатор) А. Д. Свербеев. Раз, по его любезному приглашению, отправился я с ним взглянуть на победителей и побежденных. Сначала зашли мы в Турецкия казармы. По обширному двору, раскинувшемуся внутри четырехугольника, образуемого зданиями казарм, сидели и разгуливали живописными группами пестрая толпа Турецкаго низама. В щегольских голубых куртках, расшитых красными выпушками, в широчайших шароварах, заправленных снизу в штiblеты и, уже конечно, в фесках с длинными пушистыми кистями, они привлекали собою всеобщее внимание и были героями дня, если не битв. Сильный, рослый, прекрасно упитанный и добродушный народ. Некоторые «аскеры» просто таки поражали своим атлетическим сложением: отвага во взоре, уверенность в

движениях, молодцеватая выправка, все это громко свидетельствовало о том, что одолеть таких «супостатов» было делом далеко не легким, не будь даже того убийственного, непрерывного, трескучего ружейного огня из их дальнобойных Пибоди, о котором единогласно свидетельствуют все очевидцы сражений и который производил массовые опустошения в рядах наших войск еще задолго до того момента, когда расстояние позволяло им открыть свой огонь.

Насмотревшись на побежденных, мы отправились к победителям. Что за контраст! Маленькие, худенькие, с безкровными лицами, в рваных и заштопанных шинеленках, расхаживали по больничным палатам выздоравливающие; о лежащих на койках с разными повязками на различных частях изувеченного тела, с подвешанными ногами, подвязанными руками, или и совсем без таковых — и говорить нечего. Выражения физиономий самые обыкновенные, так как будто герои эти ничего геройского не совершали и ничего болезненного не ощущали; настроение самое светлое и радостное. Нашему приходу они видимо обрадовались: скучно было в больнице. Приветливая, благодарная улыбка появлялась на простом, добром лице каждого страдальца, когда А. Д. Свербеев подходил к нему и спрашивал, как себя чувствует, не нужно ли чего? — «Много довольны, в пр—во; живем, пока Бог грехам терпит.»...

Становилось решительно непонятным, как эти «Давиды» одолели тех «Голиафов», какую «пращею» метали они в них, что была за сила, обратившая пигмеев в исполинов? Не телесная, очевидно, была эта сила, не дальнобойное ружье и не численное превосходство. Тут побеждала сила совсем иного порядка — побеждала та духовная мощь, которая помогает нашему крестьянину переносить и голод, и холод, и нужду, и болезнь, с какою привык он встречать свой смертный час, где бы он ни настиг его, — та духовная, девственная мощь, которая мешает ему вещать о своих подвигах, заставляет его стыдиться своей славы и создавать ее, не сознавая своего

величия, не рассчитывая ни на какое заманчивое будущее. Он идет на врага, и знает только одно — это то, что, если и не сложить своей головы на поле чести, если не сгниет в бараке, то в лучшем случае вернется домой, в свою захудалую деревеньку, в свою холодную избушку, к своей постаревшей, или, того хуже, не от него забеременевшей «солдатке»; он спрячет своего «Егория» в сундук и постарается поскорее стряхнуть с себя все воинские инсигнии, чтобы обратиться в прежнего землепашца, рабочего или поденщика.

Богатырская, эпическая, святая простота!

Такою именно простотою дышет следующий рассказ, записанный мною у постели одного из этих раненых богатырей со слов его.

«Я ранен в руку и ногу при атаках Плевны 30 Августа; несли меня с поля полтора часа; а пули, словно частый дождь, так в сыпят кругом. Приволокли меня на перевязочный пункт, и ослаб я там крепко: питались, ведь, одними сухарями, воду доставай сам где знаешь... Скобелев — молодец, да ведь один на тысячу! Господа офицеры все больше с боку... один роту свою пустил вперед, а сам, милый человек, в канавку, да там и затаился; а Скобелев-генерал, на беду, мимо той канавки с нами-то и поди... ну, значит, и накрыли ротного. Тут Скобелев-генерал сейчас к нам: «бей, его братцы....!» Вдарили мы с ружей и положили своего ротного в той же канавке. Судьба! От Турка схорониться хотел, а свои уложили... Нет, господа офицеры боятся; есть хорошие и промеж них, да тех сейчас и убьют, либо изранят. Наш бригадный генерал *** ни разу с нами в огонь не ходил: как где сражение, он сейчас болен. Скобелев — один на тысячу!.. И чего боятся? Страшно, пока подходишь, а как пули зачнут свистать вокруг — ничего: всю робость как рукой снимет, даже весело. Как только чуть оправлюсь, сею же минутою за Дунай... Ох, только уже начальники! Иной, в мирное время, куда прыток: одному в зубы, другаго по морде, кому подзатыльник; распоряжается куда храбро! А теперь не то: «братцы», да «голубчики», да «соколы вы мои», а сам-то — бочком, бочком, да за нас, грешных... Еще спасибо Царской

фамилии: они, начальники-то, и поопасаются, ну и... А не будь Царской фамилии, ничего бы не вышло!... Забрали мы раз в плен Турок, а наш полковник, не то сам Скобелев, приказал нам с ними покончить: что с ними возиться, не стоит, да и конвой мал. Мы их всех тут перебили, а жалко было: как стонали, как молили!... Наши ребята — крепче: как иного изувечат — ни за что стонать не будет, разве в забытьи. Товарищу моему — рядом мы бились — гранатой, осколком, кишки наружу выворотило; так он, сердечный, тихонько попросил только прикончить с ним, чтобы не мучиться... В Турецком войске на половину Агличан, а с одними бы Турками мы давно развязались бы, а то — Агличане. Все передняя шеренга они держат. Турки вперед боятся соваться и в атаку вперед идут завсегда Агличане, кричат «ура!» и говорят чисто по-русски; одеваются похоже на нас, а не по-турецки»...

Тут подошла с лекарством сестра милосердия; больной видимо утомился и, повинуясь ее совету, мы должны были оставить его в покое.

Сперанский Н. И. Письмо Сперанской Н. К., 20 февраля 1878 г. Карс

Письмо 108-е Карс. 20 февраля 1878

Обещался описать тебе подробности 19 февраля в Карсе. В 10 часов утра в полковой церкви началась обедня; после обедни духовенство и все молящиеся вышли на довольно обширную площадку на берегу Карсчая, на которой уже стояли войска, выстроенные правильным четырехугольником, в середине которого стоял покрытый аналой; с одной стороны аналая все знамена нашего полка, с другой встало духовенство и начало служить молебн. На молебне присутствовало все высшее начальство Карса. Турки в праздничных нарядах, с обнаженными головами занимали все крыши соседних домов; на некоторых из них (домов) красовались дорогие ковры, выкинутые в виде флагов. На цитадели и на всех зданиях, занимаемых войсками, развевались русские национальные флаги в огромном количестве,

что придавало особенную красоту и торжественность маленькому городу. Только священник произнес многолетие царствующему дому и хор грянул «Многая лета», как из центра города взвились три ракеты и со всех сторон Карса раздалась пушечная стрельба. После молебна начальник Карского отряда — генерал Алхазов — скомандовал всем войскам «на караул», обратился к войскам со словами «да здравствует Император», громовое «ура» вырвалось из густого строя войск, подхватило окружающей толпой и перекатами понеслось по всему городу, сливаясь с громом пушек и звуками «Боже, Царя храни». Было много торжественности и величия в этой возбуждающей патриотической сцене среди азиатского города.

Затем войска под музыку церемониальным маршем пропарадировали мимо Алхазова по улицам Карса и направились домой. Я направился с другими в клуб, где на радостях выпил рюмку водки и, закусивши, принялся за устройство зала к вечеру

Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 года

15 июня. Драча

Что такое Драча, где это, *qu'est ce que c'est que cet endroit impossible et introuvable*, скажете вы, мои милые сердцу жинка и матушка, получая эти строки. Румынская деревушка в котловине между оврагами на пространстве между Александрией и Турну-Магурели, верстах в 12-ти от Дуная и в 16-ти или 17-ти от Турну против Никополя, находящегося на турецкой стороне, вот где теперь наша Главная квартира - армии и императорская! Только что прибыл государь. Возвратились мы с бомбардирования никопольских укреплений, и устроился я в палатке на биваке.

С 7 часов утра до 11-ти смотрели мы на артиллерийскую дуэль между нашими и турками, подкрепленными двумя мониторами, которых тщетно наши моряки пытались уже неоднократно взорвать. Понтоны наши и мост должны быть введены в Дунай по р. Ольте. Турецкие укрепления как раз против устья. Надо сбить турецкие орудия, обессилить крепость, отогнать

или запереть мониторы, чтобы иметь возможность устроить мост или даже провести понтоны и приступить к приготовлениям к переправе. Ночью храбрым морякам удалось провести 18 понтонов под носом у турок, они открыли огонь по строящимся у устья Ольты перед Турном батареям, и завязалась перестрелка по всей линии. В 11 часов прибыл государь с сыновьями и свитою по той же дороге, что и я. В 3 часа вернулись мы в лагерь. Завтра, 15 июня, нападение на мониторы и Никополь, а, может быть, и решительная переправа. Я - дежурным при государе. Момент весьма интересный.

15 июня

Сегодня великий день: войска русские форсировали переправу чрез Дунай в центре стратегической линии турок, разорвав ее на две части. Наши сделали важнейший шаг, обеспечивающий 50% успеха всей кампании. Ты припомнишь, что я всегда твердил, что необходимо сделать главную переправу в Систово, чтобы обойти все крепости, приблизиться сразу на 100 верст к Балканам и войти непосредственно в ту часть Болгарии, которая населена почти исключительно болгарями, и затем пройти чрез часть страны, пострадавшей от турок в прошедшем году для охранения христианского населения и поднятия его духа. Я твердил это Обручеву три года тому назад, говорил и великому князю лично, разделявшему мое мнение. Но Главный штаб избрал Никополь - в 30 верстах выше, на устье р. Ольты, как пункт, в техническом отношении наиболее удобный. Понтоны деревянные готовились на этой реке, и подвоз осадной артиллерии до Слатины по железной дороге был удобный, нежели в таком месте, как Систово, далеко отстоящем от железной дороги. Построили батареи (36 осадных орудий) около Турну и стали громить Никополь. 14-го сбили большую часть батарей турецких, а 15-го зажгли город выстрелами и принудили два турецких монитора прекратить борьбу, прижаться к берегу и дать себя окружить нашими заграждениями и минами. Таким образом, трудом всех наших моряков и сапер вся грозная Дунайская турецкая флотилия парализована и обессилена. Один только

монитор (около Рущука) не попался в расставленные ловушки, разгуливает и может повредить нашим мостам (когда они построены будут) и наделать нам хлопот.

Помещением Главной квартиры в Драче, сосредоточением войск и приготовлениями к переправе, которых скрыть было нельзя, иностранцы и турки убедились, что Никополь будет местом нашей переправы. Они построили много укреплений против наших батарей и сосредоточили до 15 тыс. войска. Туда прибыл сам турецкий главнокомандующий, тогда как, по полученным сведениям, на излюбленном мною пункте (Систово) было всего 1 или 2 тыс. войска. Тогда великий князь, осмотрев лично местность, решился окончательно броситься чрез Дунай около Зимницы против Систово. Но решение это, мною заподозренное, держалось в величайшем секрете до того, что никто в свите не подозревал и что государь узнал лишь за два дня. Приказано было Драгомирову (начальник 14-й дивизии) попытаться переправиться там в ночь с 14-го на 15-е. В случае же неудачи предполагалось сделать переправу у Фламунда, несколько верст ниже Турна, в течение 15-го числа. Для этого предназначался 9-й корпус Криденера. Как для той, так и для другой переправы необходимо было провести понтоны из Ольты в Дунай под носом турецких укреплений и войск в Никополе. В ночь с 13-го на 14-е удалось провести одну часть, а в ночь с 14-го на 15-е - другую.

В течение бомбардирования турецкая артиллерия была значительно ослаблена. 15-го утром все были в тревожном ожидании. Государь и великий князь Николай Николаевич почти не спали от ожидания. Мне мешали спать ветер и сырость. С 4-х часов мы поднялись, в 6 часов поехали на позицию. Князя Имеретинского и Голицына (твоего знакомого флигель-адъютанта, сына Луизы Трофимовны) государь послал в Зимницу, а потом туда же отправил князя Долгорукова (приятеля Анны Матвеевны) с Баттенбергом, сыном принца Александра Гессенского. Все они прибыли слишком поздно. В 2 часа ночи отправился наш первый эшелон (12 рот) на 150 понтонах. Волынский полк (бывший в голове) причалил благополучно, ибо 3-х тыс.

турецкий отряд, бывший у Систова, заметил приближение нашей флотилии (которая должна была проходить вдоль берега, занятого турками), шедшей по течению, лишь за четверть часа до высадки. Началась перестрелка с турецкой стороны. Стрелки их засели по крутизне в кустарнике. Открыли огонь две батареи, одна - в 5 орудий большого калибра из Систова, другая с горы на правом фланге турецкого расположения. У нас выдвинули несколько батарей на остров, на который предварительно устроен был мост.

Когда второй раз повезли войска, турки уже изготовились и встретили убийственным огнем. Несколько понтонов потонуло или повреждено, причем утонули два орудия горные, батарейный командир, два офицера артиллерии (один гвардейский, премилый и мне лично знакомый) и много нижних чинов. Но вообще переправа производилась в удивительном порядке, блистательно и с невероятною быстротою, чему обязаны главнейше распорядительности генерала Рихтера, получившего Георгиевский крест на шею, и усердию войск, рвавшихся за Дунай. Тысячу эпизодов, характеризующих великолепные качества русского солдата, хотелось бы рассказать, но нет возможности. Гвардейская рота, составленная из всех полков и бывшая во 2-ом эшелоне, сильно пострадала. Ей пришлось попасть под крутизну, с которой били на выбор турки, засевшие в каждом кусте. Наши солдатики повыскакивали с понтонов и без выстрела с криком "ура!" карабкались и штыками кололи турок, стрелявших отлично и защищавшихся упорно, храбро. Один унтер-офицер Павловского полка только заколол семь турок в глазах всех своих товарищей, прежде чем был ранен и отправлен в лазарет. Флигель-адъютанта Озерова, начальника гвардейского отряда, ранили пулею в ногу довольно опасно. Камердинер его, служивший 25 лет, непременно захотел находиться при нем безотлучно и получил пулю прямо в грудь, но спасен каучуковою подушкою, которую нес на груди под платьем для барина!

Второму эшелону пришлось труднее других, потому что по мере подвоза войск перевес численный переходил на нашу сторону. Позиция турок была

удивительно пересеченная и трудная для наступающего. Они долго не отступали ни на шаг за оврагом, перед городом, в виноградниках. При опросе пленных, которых взято всего 10 чел., потому что наши стали колоть беспощадно, когда увидели, что раненые турки пытались убить санитаров, носивших красный крест на руке и подходивших к ним для помощи, оказалось, что мы имели дело с 6-ю батальонами низама Константинопольского корпуса (гвардейского) и полевою батареею, проходившими из Рущука в Никополь и обратно для наблюдения за Дунаем и подкрепившими слабый гарнизон Систова. Турки лишь в 3-м часу пополудни стали отступать в горы по направлению к Тырнову и Рущуку. Преследовать было нельзя, ибо войска устали, не ели 24 часа, и не было кавалерии.

Вслед за дивизиею Драгомирова стали перевозить дивизию Святополк-Мирского и стрелковую бригаду, так что к вечеру весь корпус Радецкого был уже за Дунаем. Известие о том, что наши окончательно утвердились на высотах, господствующих над Систовом, и что город брошен турками, доставлено при начале обеда у государя (в 6 час.). Принес телеграмму адъютант великого князя (Николай Николаевич обедал у государя и я как дежурный) Скалон. Ты можешь себе представить общий восторг. У всех навернулись слезы, все вскочили и крикнули за государем "ура!". Лицо царя просияло. Умилительно было смотреть на доброго, расстроганного государя, одерживающего победы, которые он всячески старался избежать по врожденному миролюбию. Великий князь главнокомандующий получил тут же Георгия 2-й степени. Царь сам надел на него знаки. Возбуждение общее все росло. Когда узнали в Главной квартире армии, адъютанты и офицеры прибежали к домику, в котором был государь, и крики "ура!" распространились по всему лагерю. Стали качать главнокомандующего, потом качали государя. Его величество со всеми нами проводил великого князя до его ставки. Оба брата были глубоко расстроганы, целовались. Николай Николаевич говорил государю, что рано, не давай еще, дай разбить

окончательно турок и пр. Конвой и даже прислуга пришли в совершенный азарт. Всё кричало "ура!" и кидало шапки на воздух. Минуты незабвенные!

Сын Николая Николаевича переправился за Дунай вместе с начальником дивизии (кажется, с 3-м эшелоном), стоял под гранатами и пулями, вел себя молодцом, по отзыву всех, и получил Георгия (офицерский крест 4-й ст.).

В городе прием был великолепный. Жители с духовенством и хоругвями в голове встретили царя, кричали "ура!", "живио!", бросались целовать руки, ноги. Болгары выбили окна в мечетях, разбросали листки Корана и разграбили лавки мусульман, оставивших поголовно город. Еще накануне - по уходе низама турки-жители, принимавшие участие в битве (найлены даже две женщины между сражавшимися-убитыми), пытались зажечь город и, засев в виноградниках, стреляли по одиночным офицерам и солдатам.

Государь отправился в собор, где восторг жителей еще усилился. При виде русского царя, "освободившего их от турок" и набожно приложившегося к Евангелию, болгары стали кричать "ура!" и ...аплодировали, к величайшему смущению наших. Великих князей, генералов, офицеров и солдатиков осыпают цветами и угощают вином и живностью. Государь вернулся из Систова прямо к переправе и оттуда в коляске на бивак около 7 часов пополудни. У нас уже 40 тыс. войска за Дунаем, и мост, вероятно, будет готов завтра.

Пометь письмо мое No 6 9 июня.

Заключение

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. всегда была объектом самого пристального внимания военно-исторической науки. Никакую другую войну русская военная мысль не исследовала так подробно и всесторонне. Во-первых, потому что это была первая война, которую вела Россия в пореформенный период, в условиях «превращения феодальной монархии в буржуазную монархию». Военная реформа 1874 г., как составная часть буржуазных реформ, создала в стране военную систему, которая свое первое испытание прошла именно в событиях 1877-1878 гг. Во-вторых, достижения науки и техники стали оказывать все возрастающее влияние на военное дело. Железные дороги, телеграф, скорострельное оружие - все это определенным образом видоизменяло стратегические и тактические установки действующих армий. В-третьих, война потребовала от России огромных усилий. Победа далась ей нелегко и пришла не сразу. Действия значительных вооруженных сил на сложных театрах войны в течение многих месяцев не могли не привлечь внимания военной науки, стремившейся сопоставить весь ход войны и ее итоги с тактическими и стратегическими положениями. Все названные выше обстоятельства коренятся в особенностях войны. Подлинное обобщение итогов войны предполагало соответствующее понимание этих обстоятельств. Это, говоря условно, военно-теоретическая сторона вопроса.

Война закрыла все недостатки существующего строя. В.И. Ленин писал: «Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела...». Хотя военные реформы 1874 г. и подняли боеспособность армии, однако перевооружение шло медленно и отставало от западноевропейской техники, уровень оперативно-тактической подготовки войск был слабым. Кроме того, главное командование было поручено бездарному великому князю Николаю Николаевичу старшему. На фоне массового героизма солдат и офицеров

особенно ярко проявилась неспособность руководства использовать огромные ресурсы живой силы, правильно управлять ими. Хорошо обученного руководящего состава явно не хватало. Еще в марте 1877 г., понаблюдав церемонию представления царю корпусных командиров, военный министр Д.А. Милютин написал: «...до какой степени мы бедны хорошими, боевыми генералами; между этими людьми есть такие, которые едва годны и в начальники дивизии».

В конце XIX - начале XX в. военные историки создали немало монографических исследований, в которых они попытались обобщить опыт русско-турецкой войны и ее последствий. Особую роль в этом сыграла Военно-историческая комиссия при Главном штабе русской армии. За 32 года Комиссия проделала огромную работу, которая оставила заметный след в военном источниковедении и историографии дооктябрьского периода.

Обобщение военного опыта в настоящее время на уроках истории активно изучается в связи с направленностью государства на воспитание патриотов. Таким образом изучение участия Российской империи в освободительной борьбе народов балканских стран во второй половине XIX века, способствует расширению исторической культуры школьников и повышению их патриотического уровня. Связано это прежде всего с действиями войск, которые привели к победе на Балканском полуострове.

Список источников и литературы

Источники:

- 1) Военно-медицинский отчёт за войну с Турцией 1877—1878 гг (Итоговые данные). СПб., 1886. Дунаская армия, Ч. 2, С. 513; Кавказская армия, Ч. 1 С. 19.
- 2) Высочайший манифест 12 апреля 1877г. Электронный ресурс: [режим доступа: <http://bgdiaspora.h3b.ru/11737>]
- 3) Гизетти А. Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801—1885 гг. / Под ред. В. А. Потто. — Тф.: Тип. Я. И. Либермана, 1901.
- 4) Герценштейн Г. М. Военные жертвы людьми // Военно-санитарное дело. СПб., 1882. № 17.
- 5) «Московские ведомости», 1877, 9 января, № 6.
- 6) Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1–97. СПб., 1900–1911.
- 7) Письма Н. И. Сперанского с азиатского театра Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. // Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.): Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ, 1994. — Т. 5.
- 8) Робуш М. С. Английский консул в роли русского волонтера (Из воспоминаний о войне 1877-1878 гг.) // Исторический вестник / Гл. ред. Б. Б. Глинский. — СПб., 1888. — Т. 34, № 12.
- 9) Русско-турецкая война 1877-1878. Подвиги русских солдат и офицеров (Очерк. 1904). Коллекция: исторические документы.

Справочники:

10) Архипов С. В. Благотворительность Русской православной церкви во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3.

11) Алексашкина Л.Н. Деятельностный подход в изучении истории в школе // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2005. - № 9.

12) Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И. Активизация познавательной деятельности учащихся при изучении истории и обществознания // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2008. - № 4.

13) Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков — Министр и Вице-Канцлер в журнале «Новая и Новейшая История» № 2,3. 2003.

14) Лапина М. С. Участие харьковской общественности и учёных-медиков Харьковского университета в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Universitates (Наука и просвещение): научно-популярный журнал / М. С. Лапина, Н. Н. Семейкина. —Хр.: ХНУ им. В. Н. Каразина: Медиа-группа «Окна», 2003. № 3.

15) Мартыненко И. В. Служба военных сообщений в Русско-Турецкой войне (1877-1878 гг.) // «Железнодорожный транспорт»: научно-теоретический технико-экономический журнал. 2011. № 3.

16) Троицкий Н. А. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. // Россия в XIX веке. Курс лекций. М., 1997.

17) Троицкий Н. Русско-турецкая война: итоги // Вопросы истории № 3. 1999.

Научная литература:

18) Балязин В.Н. Тайны дома Романовых. М.: Изд. «Олма-пресс», 2006.

19) Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956.

20) Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974.

- 21) Бочкарёв В. М. 40-я Пехотная дивизия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. (Кавказский фронт). — Ср.: Изд. Саратовского ун-та, 2005.
- 22) Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978.
- 23) Генов Ц. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и подвиг освободителей — София: София Пресс, 1979.
- 24) Данилов А.А., Косулина Л.Г. Поурочные разработки к учебнику «История России. XIX век». 8 класс. Книга для учителя. М.: Просвещение. 2014.
- 25) Домонтович. М. Обзор русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове.
- 26) Заончковский П. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг. М., 1964.
- 27) Золотарев В. А. Русско-турецкая война 1877- 1818 гг. в отечественной историографии конца XIX — начала XX в. М., 1978.
- 28) Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 года . М.: РОССПЭН, 1990.
- 29) Кехер Ю. К. О санитарном состоянии наших войск и их потерях в войну 1877—1878 гг. — СПб.: Тип. К. К. Ретгера, 1882.
- 30) Кириллов В.В., Чернова М.Н, История России 1800 – 2002 гг.: Поурочные методические разработки и сценарии уроков. – Ростов н/Д, 2002.
- 31) Клятина М.С. Внешняя политика России во второй половине XIX. М.,1991.
- 32) Копылов В. Н. Тактика русской армии в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.- В кн.: Развитие тактики русской армии. XVIII в.- начало XX в. М., 1957.
- 33) Куропаткин. А.Н. Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877-78 гг. Ловча и Плевна. 2 тома. - Петербург., 1885.
- 34) Кузнецов А., Чепурнов И. Наградная медаль. В. 2 – х томах. Электронный ресурс: [режим доступа: <http://bgdiaspora.h3b.ru/8561>]

- 35) Ладыгин И.В. Штурм Горного Дубняка 12—13 октября 1877 года.
- 36) Мартынов. Б. Блокада Плевны. Петербург. М., 1900 г.
- 37) Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877—1878гг. Тбилиси, 1972.
- 38) Милютин Д. А. Дневник 1876—1878г. — М.: Современная политическая литература., 2010.
- 39) Мерников А. Г., Спектор А. А. Всемирная история войн. Мн.: Харвест, 2005.
- 40) Обнинский П. Н. Рассказ раненого под Плевной // Русский архив: историко-литературный журнал. — М., 1892. — Т. 3, вып. 12
- 41) Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877-79 гг. СПб., 1906.
- 42) Описание русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Балканском полуострове. Спб., 1901 — 1913.
- 43) Перевезенцев С. Россия -великая судьба. М.: Изд. Белый город., 2001.
- 44) Пирожников А. И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. — Т.: Электронпечатня и тип. И. Д. Фортунатова, 1913.
- 45) Покровский М. Русская история с древнейших времён. При участии Н. Никольского и В. Сторожева. М., 1911. Т. 5., Т. 15.
- 46) Рагозина Е. А. Из дневника русской в Турции перед войной 1877—1878 гг. // Русская старина: историческое издание. — СПб., 1910. № 2, № 3
- 47) Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М.: Воениздат, 1977.
- 48) Ростунов И.И. Русско-турецкая война 1877—1878. Под ред. И.И. Ростунова. — М.: Воениздат, 1977.
- 49) Свечин А. А. Русско-турецкая война 1877/78 г. М.-Л.: Воениз, 1928.

- 50) Смирнов С.А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. М., 2001.
- 51) Соловьёв В.М. История России. М.: Изд. Белый город., 2003.
- 52) Фаврикодоров К. Н. Воспоминания лазутчика русской армии в войну 1877-1878 годов // Исторический вестник. — СПб., 1885.
- 53) Федоров В.А. История России 1861 - 1917. М., 1998.
- 54) Шаховской Л. В. С театра войны 1877-78. Два похода за Балканы. — М.: Университ. тип., 1878.
- 55) Шкаровский М. Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII—XX веках. М. 2014.